

ЧИТАЛЬНЫЙ  
ЗАЛ

*23 Мар. 1852*  
*Шульман*

2739

**ТРУДЫ**

**СТУДЕНТОВЪ**

**РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ.**

НБ ОНУ імені І. Мечникова

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ФРАНЦОВА И НИТЧЕ.

1852.

242/4

1720



с.  
8744

# ТРУДЫ

СТУДЕНТОВЪ

РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ.

с.  
8744

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ФРАНЦОВА И НИТЧЕ.

1852.

ИЗДАТЕЛЬ  
Л. А. В.



Печатано по опредѣленію Совѣта Лицея. Маія 16 дня 1852 года.

Секретарь *И. Галаганъ.*

ЧИТАЛЬНЫЙ  
ЗАЛ

Научная бібліотека  
Одесского университета  
Им. П. П. Мачникова

---

*Совѣтъ Ришельевского Лицея, имѣя въ виду поощрить Студентовъ Лицея къ ученымъ трудамъ, опредѣлилъ издавать въ свѣтъ тѣ изъ разсужденій, представляемыхъ Студентами, которыя по обнаруженнымъ въ нихъ дарованіямъ, знаніямъ и трудолюбію, признаны будутъ особенно того достойными.*

*Настоящее изданіе есть первый опытъ исполненія этого предположенія.*

---



О  
РѢКАХЪ СКИѦИ,  
ПО ГЕРОДОТУ.

---

РАЗСУЖДЕНІЕ

СТУДЕНТА ГЕОРГІЯ ДУМШИНА.



Въ дѣлѣ археографической критики не можетъ и не должно быть мѣста слѣпому, безусловному довѣрію къ чьему либо авторитету; показанія древнихъ писателей, въ особенности географическія, прежде сличенія ихъ съ живою дѣйствительностью, никогда не должны быть принимаемы на-слово, съ полнымъ убѣжденіемъ въ ихъ достовѣрности. Сравнивая эти показанія съ описываемою ими мѣстностью, изслѣдователь всегда обязанъ руководствоваться скептицизмомъ, не тѣмъ однако, который подкапывается подъ основанія истинъ, утвержденныхъ десятиками столѣтій, потрясаетъ вѣрованія, освященные сознательнымъ убѣжденіемъ цѣлыхъ поколѣній, и домогается въ своемъ безплодномъ стремленіи все разрушить, не будучи въ состояніи ничего создать. Скептицизмъ, допускаемый наукою, имѣетъ назначеніе болѣе разумное и благородное: онъ ничего не разрушаетъ безъ разбору и, слѣдовательно, безъ пользы; напротивъ старается осторожно отличить истину отъ лжи, прикрасы вымысла отъ дѣйствительныхъ событій. Эта прямая задача научнаго скептицизма еще болѣе возвышается тѣмъ, что, извлекая истину изъ среды ошибокъ, онъ предостерегаетъ науку отъ будущихъ заблужденій и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ фактамъ, признаннымъ истинными, достойное ихъ мѣсто въ обширной области человѣческихъ знаній.

Между древними историками и географами первое мѣсто, какъ по времени, такъ и по достоинству, безспорно занимаетъ «отецъ исторіи», *Геродотъ*. Въ сказаніяхъ его, запечатлѣнныхъ вообще характеромъ достовѣрности, какъ слѣдствія, личныхъ наблюденій и яснаго воззрѣнія на предметы, не все однако удовлетворяетъ строгимъ требованіямъ археографической кри-



тики : многое видѣлъ Геродотъ, но многого также и не видалъ изъ того, что описывалъ.

Кругъ свѣдѣній древнихъ народовъ о древнемъ мѣрѣ ограничивался весьма тѣсными предѣлами; да и тутъ свѣдѣнія эти большею частію были сбивчивы и ложны, что видно, напримѣръ, изъ понятій того времени о границахъ Европы, Азіи и Африки, объ относительной величинѣ этихъ частей свѣта <sup>1)</sup>, о баснословномъ сѣверѣ съ его чудными жителями <sup>2)</sup> и проч. Хаосъ мѣній еще болѣе увеличивался, когда рѣчь заходила о Скиѣи, гдѣ обитали тогда народы дикіе, суровые, негостепріимные; но рано развившійся торговый духъ Эллиновъ съумѣлъ побѣдить всѣ эти препятствія. Въ самой глубокой древности греческіе выходцы, гонимые политическими отношеніями изъ отечества <sup>3)</sup>, селились въ Малой-Азіи и основывали тамъ колоніи, быстро достигавшія могущества; первое мѣсто между ними, по обширности торговли и богатству жителей, занималъ Милетъ, успѣвшій прежде другихъ завести свои поселенія въ Скиѣи. Предпріимчивый духъ милетскихъ выходцевъ, а еще болѣе жажда прибыли сдѣлала то, что Черное море вмѣсто прежняго названія «Негостепріимное», *Πόντος ἄξεινος* получило совершенно противоположное — *Πόντος Εὐξεινος* вполне опредѣлявшее его значеніе для смѣлыхъ торговцевъ. Мало по малу Эллины распространили свои владѣнія по всему сѣверному побережью Чернаго и даже Азовскаго моря; при Геродотѣ уже существовали тамъ богатая и образованная колонія, которая онъ называетъ «торжищами», *ἐμπορία*: торжище Истрианское при устьяхъ Истраса <sup>4)</sup>, основанное въ 630 г. до Р. Х., <sup>5)</sup> торжище Борисоенитовъ или городъ Борисоенесъ (въ послѣдствіи Ольвія),

<sup>1)</sup> Herod. IV. 45. <sup>2)</sup> Ibidem. IV. 25. 27.

<sup>3)</sup> Лоренца — Руководство къ В. Исторіи. Спб. 1845. ч. 1. стр. 88.

<sup>4)</sup> Herod. 11. 33.

<sup>5)</sup> Ufert, Geographie der Griechen und Römer. Weimar. 1846. Th. III. Abth. 2. S. 17.

на Гипанисѣ <sup>6)</sup>, за 640 лѣтъ до Р. Х. <sup>7)</sup>; торжище Кремны, на Меотійскомъ озерѣ <sup>8)</sup> и городъ (*πόλις*) Каркинитисъ, при устьѣ Гипакириса <sup>9)</sup>. Владѣнія Эллиновъ въ Скиѣи ограничивались впрочемъ почти однѣми приморскими колоніями, потому что они селились преимущественно на берегу моря, близость котораго была имъ необходима для торговыхъ предпріятій, а внутрь страны никогда не отваживались слишкомъ далеко углубляться; причиною этому, вѣроятно, было упорное невѣжество грубыхъ Скиѣевъ, ненавидѣвшихъ чужіе обычаи вообще и греческіе въ особенности, и строго наказывавшихъ своихъ соотечественниковъ за страсть ко всему чужеземному <sup>10)</sup>. Какъ бы ни было, достоверно только то, что Скиѣя, въ первыя времена существованія въ ней греческихъ поселеній, была для древнихъ настоящая *terra incognita*.

Геродоту суждено было впервые разъяснить глубокой мракъ, въ которомъ она скрывалась цѣлыя столѣтія, и онъ съ честью выполнилъ свое трудное назначеніе, такъ что послѣдующіе географы древности долго еще списывали его показанія, даже въ то время, когда свѣдѣнія о Скиѣи получили гораздо болѣе объемъ <sup>11)</sup>. На возвратномъ пути изъ далекихъ странствованій по различнымъ землямъ Африки и Азіи, прибылъ Геродотъ въ Скиѣю, представлявшую собою много пищи его пытливому и любознательному уму. Онъ первый составилъ подробное и по возможности точное описаніе этой таинственной страны, собственными наблюденіями стараясь, гдѣ было можно, удостовѣриться въ справедливости чужихъ показаній. Къ сожалѣнію, это удалось ему не вполне: лично наблюдалъ онъ въ Скиѣи не многое, но зато описаніе всего, что онъ самъ видѣлъ, носитъ на себѣ рѣзкіе слѣды глубокаго, внимательнаго изученія мѣст-

<sup>6)</sup> Herod. IV. 17. 24. 78. 79. <sup>7)</sup> Ufert. 1. 1. <sup>8)</sup> Her. IV. 20. <sup>9)</sup> Her. IV. 55. 99.

<sup>10)</sup> Ibid. IV. 76. 77. 78. 79. 80.

<sup>11)</sup> Ufert, Geographie d. Gr. u. R. Th. III. 2 Abth. S. 34.



пости, оставшейся въ существенныхъ своихъ чертахъ до нашего времени совершенно вѣрною его словамъ. Повѣствованія Геродота о Скиѳіи не вдаются въ безполезныя, головоломныя мудрованія, какими особенно отличаются Плиній и Птолемей; въ нихъ просто видѣнъ здравый умъ человѣка, одушевленнаго горячею любовью къ истинѣ, которую онъ всѣми силами старается извлечь изъ видѣннаго и слышаннаго имъ. Недостатокъ собственнаго нагляднаго познанія большей части страны онъ хотѣлъ замѣнить свѣдѣніями, почерпнутыми изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ; съ этою цѣлью обращался онъ преимущественно къ Эллинамъ, жившимъ въ такъ называемомъ «торжищѣ Борисфенитовъ,» и даже непосредственно къ самимъ Скиѳамъ<sup>12)</sup>. Свѣдѣнія, пріобрѣтенныя такимъ образомъ, очевидно, не могутъ быть признаны вполне точными: что вѣрнаго могли сказать Геродоту невѣжественные туземцы, говорившіе на языкѣ чуждомъ, варварскомъ для слуха образованнаго грека, и объяснявшіеся съ нимъ, вѣроятно, посредствомъ переводчиковъ<sup>13)</sup>? Тѣмъ болѣе, что вѣрнаго могли сказать ему Элліны? Сами они не проникали въ глубь страны, и потому во многомъ только повторяли рассказы Скиѳовъ. Но Геродотъ и тутъ остался правдивымъ и добросовѣстнымъ повѣствователемъ: не имѣя возможности на опытѣ повѣрить чужія показанія, онъ принималъ изъ нихъ только такія, которыя нисколько не противорѣчили здравому смыслу<sup>14)</sup> и, разумѣется, понятіямъ въ духѣ тогдашняго времени; остальные же онъ самъ называлъ чистыми баснями<sup>15)</sup>. Конечно въ число свѣдѣній, принятыхъ имъ за точныя, вкрались и ошибочныя понятія; только ихъ нельзя ставить въ укоръ Геродоту: они произошли вовсе не отъ намѣреннаго умничанья, а, скорѣе, отъ искренняго, но неудовлетвореннаго

<sup>12)</sup> Herod. IV. 24.

<sup>13)</sup> Ibid. I. I.

<sup>14)</sup> Hansen — Ost-Europa nach Herodot. Dorpat 1844. § 13.

<sup>15)</sup> Herod. IV. 25.

вполнѣ, желанія сообщить своимъ единоземцамъ возможно истинный взглядъ на баснословную Скиѳію.

Такимъ образомъ, сказанія Геродота о Скиѳіи, особенно географическія, имѣютъ двойкій характеръ, смотря по качеству источниковъ, откуда онъ черпалъ ихъ: 1) они безусловно вѣрны тамъ, гдѣ описываемая мѣстность была наблюдаема самимъ Геродотомъ, и 2) только вѣроятно тамъ, гдѣ чужія показанія занимали мѣсто личныхъ наблюдений. Такое разграниченіе, вытекающее изъ сущности самого дѣла, важно какъ потому, что предостерегаетъ отъ слишкомъ односторонняго воззрѣнія на точность показаній «отца исторіи», такъ и потому, что оно вполне опредѣляетъ степень ихъ достовѣрности, которую необходимо постоянно имѣть въ виду, особенно когда дѣло идетъ о повѣркѣ мертвой буквы текста живою дѣйствительностію.

Геродотъ прибылъ въ Скиѳію моремъ, на возвратномъ пути изъ Колхиды въ Грецію<sup>16)</sup>. Изъ словъ его<sup>17)</sup> можно заключить, что онъ оплывалъ Таврію, но не кругомъ, а только съ южной и западной ея стороны. Нынѣшній Перекопскій заливъ онъ видѣлъ, какъ кажется, только мимоходомъ, потому что древніе мореходы, по свидѣтельству Арріана и Безымяннаго, плавали, большею частію, мимо его<sup>18)</sup>. Хотя Геродотъ и упоминаетъ о городѣ Каркинитисѣ (*Καρκινίτις*)<sup>19)</sup>, стоявшемъ, по всей вѣроятности, на сѣверовосточномъ берегу этого залива<sup>20)</sup>, однако тутъ нѣтъ никакихъ доказательствъ непосредственнаго наблюденія: онъ точно также упоминаетъ «о торжищѣ Кремпахъ», *οἱ Κρημνοί*, при Меотійскомъ озерѣ<sup>21)</sup>, котораго и въ

<sup>16)</sup> Histoire d'Herodote trad. par Larcher. Ed. Charpentier. Paris. 1850. T. 1. p. 14.

<sup>17)</sup> Herod. IV. 99.

<sup>18)</sup> Ufert, Geogr. v. Gr. u. R. Th. III. 2 Abth. S. 182.

<sup>19)</sup> Herod. IV. 55. 99.

<sup>20)</sup> См. статью Г. И. Спасскаго — «о мѣстоположеніи древняго города Каркинитиса», въ Археолого-Нумизматическомъ Сборникѣ. М. 1850.

<sup>21)</sup> Herod. IV. 20.



глаза не видалъ. Ганзенъ <sup>22)</sup> полагаетъ, что Геродотъ принималъ нынѣшній Перекопскій заливъ за такую же «заводь» *ἔλος*, какою является у него теперешній лиманъ Днѣпровскій <sup>23)</sup>, и этимъ хочетъ объяснить, почему у Геродота составился ложный взглядъ на вѣднѣе очертаніе Тавріи, которую онъ нигдѣ не называетъ полуостровомъ, а просто сравниваетъ съ огромнымъ мысомъ <sup>24)</sup>. Можетъ быть, и такъ; однако въ текстѣ нѣтъ ни малѣйшаго намѣка, подтверждающаго такое предположеніе. Ошибочность Геродота скорѣе произошла оттого, что онъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о Перекопскомъ перешейкѣ, Сивашѣ и Азовскомъ морѣ (Меотійскомъ озерѣ), которое, по его мнѣнію величиною ни чуть не меньше Понта <sup>25)</sup>.

Главнымъ его мѣстопробываніемъ въ Скиѳіи было «торжище Борисѳенитовъ» *τὸ Βορυσθενείτων ἐμπόριον*, являющееся повсюду въ разсказѣ о Скиѳіи неизмѣнною точкою, которою ориентируются всѣ его опредѣленія мѣстностей <sup>26)</sup>. «Торжище» это, тождественное съ древней Ольвіей, находилось при Гипанисѣ (нынѣшнемъ Бугѣ <sup>27)</sup>; вотъ почему рѣка эта была извѣстна Геродоту, какъ нельзя лучше: онъ самъ ѣздилъ по ней внутрь страны до мѣста, называемаго Эксампеосъ, гдѣ собственными глазами видѣлъ огромный котель, вылитый изъ наконечниковъ скиѳскихъ стрѣлъ <sup>28)</sup>, и чудесный источникъ, заражавшій воду Гипаниса на четыре дня плаванія отъ моря <sup>29)</sup>. Вообще, описаніе этой рѣки заключаетъ въ себѣ явные признаки внушенія дѣйствительности, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно несомнѣнно убѣждаетъ,

<sup>22)</sup> Hansen — Ost-Europa nach Herodot. § 24.

<sup>23)</sup> Herod. IV. 53.

<sup>24)</sup> Ibid. IV. 99.

<sup>25)</sup> Ibid. IV. 86.

<sup>26)</sup> Ibid. IV. 17. 24. 53. 78.

<sup>27)</sup> Справ. Mannert — Geographie der Griechen und Römer. Leipzig. 1820. Th. IV. S. 97. Hansen — Ost-Europa nach Herodot. § 11. Ufert, Geogr. d. Gr. u. R. Th. III. 2 Abth. S. 450.

<sup>28)</sup> Herod. IV. 81. <sup>29)</sup> Ibid. IV. 52.

что Гипанисъ былъ въ Скиѳіи послѣднимъ западнымъ предѣломъ, до котораго простирались свѣдѣнія Геродота, какъ очевидца <sup>30)</sup>. На востокѣ такимъ предѣломъ былъ Борисѳенесъ (Днѣпръ) <sup>31)</sup>, описанный имъ съ тою же подробностью, какъ и Гипанисъ, но не столь точно, потому что Геродотъ, кажется, зналъ его только при устьѣ, объ остальномъ же теченіи имѣлъ самыя темныя понятія <sup>32)</sup>. Такъ, на примѣръ, онъ самъ сознается въ незнаніи источниковъ Борисѳенеса; кромѣ того ничего не говоритъ о колѣнѣ Днѣпра и ни слова не упоминаетъ о его порогахъ <sup>33)</sup>. Что касается рѣкъ, текущихъ къ востоку отъ Борисѳенеса, опредѣленія ихъ точны на столько, на сколько могутъ быть точными свѣдѣнія, пріобрѣтенныя по наслышкѣ: ни малѣйшаго намѣка, который бы показывалъ, что Геродотъ самъ ихъ наблюдалъ! Описаніе Герроса служитъ притомъ яснымъ доказательствомъ, какъ смѣшанны и сбивчивы были разказы Скиѳовъ объ этихъ рѣкахъ: Герросъ, сказано въ текстѣ, течетъ въ море и въ то же время впадаетъ въ другую рѣку, въ Гипакирисъ <sup>34)</sup>. Самый Танаисъ (Донъ), послѣдняя рѣка на востокѣ Скиѳіи, означенъ чрезвычайно неопредѣленно, однѣми общими чертами <sup>35)</sup>; не то бы сказалъ объ немъ Геродотъ, еслибъ онъ самъ видѣлъ нашъ Донъ «Ивановичъ»! Въ такомъ же блѣдномъ видѣ представленъ и Тиресъ (Днѣстръ), о которомъ говорится только, что при устьѣ его живутъ Эллины-Тириты <sup>36)</sup>; впрочемъ Геродотъ упоминаетъ еще о могилахъ Киммерійцевъ <sup>37)</sup> и объ отискѣ Геркулесова слѣда на камнѣ <sup>38)</sup>, которые существовали еще въ его время при Тиресѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько

<sup>30)</sup> Ср. Mannert — Geogr. d. Gr. u. R. Th. IV. S. 98. Надеждинъ — «Геродотова Скиѳіа» въ Запискахъ Одесск. Общ. Ист. и Древност. Т. 1. стр. 27. Hansen — Ost-Europa. § 8. Ufert — Geogr. d. Gr. u. R. Th. III. 2 Abth. S. 31. Kolster — Das Land der Skythen im Archiv für Philologie und Pädagogik. Band. XII. 4. S. 591.

<sup>31)</sup> Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса. 1844. Т. 1. стр. 27.

<sup>32)</sup> Herod. IV. 53.

<sup>33)</sup> Mannert — Geogr. d. Gr. u. R. Th. IV. S. 98.

<sup>34)</sup> Herod. IV. 56. <sup>35)</sup> Ibid. IV. 57. <sup>36)</sup> Ibid. IV. 51. <sup>37)</sup> Ibid. IV. 11. <sup>38)</sup> Ibid. IV. 82.



не говорить, чтобы самъ ихъ видѣлъ<sup>39)</sup>. Наконецъ при опредѣленіи Истроса, онъ вдается въ такія подробности, въ которыхъ, съ перваго взгляда кажется, нельзя не признать слѣдовъ нагляднаго впечатлѣнія; но не то выйдетъ, если ближе присмотрѣться къ характеру этихъ показаній: вмѣсто отличительныхъ свойствъ рѣки, Геродотъ исчисляетъ одни голыя названія ея притоковъ, о чемъ, разумѣется, можно было знать, и не выдавши Истроса. Потому-то Маннертъ слишкомъ уже далеко зашелъ, полагая, что эти показанія говорятъ, какъ нельзя болѣе въ пользу Геродота-очевидца<sup>40)</sup>. Правда замѣчаніе о неизмѣнчивой массѣ водъ Истроса и сравненіе этой рѣки съ Ниломъ могли бы еще возбудить здѣсь сомнѣніе, однако оно легко устраняется словами самого Геродота, который говоритъ, что только огромное количество притоковъ дѣлаетъ Истрось равнымъ Нилу<sup>41)</sup>. Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что Геродотъ въ сказаніяхъ своихъ о Скиѣи нигдѣ не называетъ себя очевидцемъ, кромѣ одного случая, именно, когда онъ рассказываетъ объ эксампейскомъ котлѣ<sup>42)</sup>; а между тѣмъ, говоря о достопримѣчательностяхъ Египта, онъ постоянно ссылается на собственный опытъ<sup>43)</sup>.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что Геродотъ лично наблюдалъ въ Скиѣи одно лишь небольшое пространство между Гипанисомъ (Бугомъ) и Борисфенесомъ (Днѣпромъ); въ опредѣленіи же остальныхъ рѣкъ руководствовался чужими показаніями, и преимущественно показаніями Борисфенеситовъ и Скиѣовъ. Впрочемъ и въ послѣднемъ случаѣ свѣдѣнія его не имѣютъ одинаковой степени достовѣрности, а

<sup>39)</sup> Записки Одес. Общ. Исторіи и Древн. Т. 1. стр. 26.

<sup>40)</sup> Mannert — Geogr. d. Gr. und R. Th. IV. S. 96. f.

<sup>41)</sup> Herod. IV. 50. Срав. Записки Одесскаго Общ. Ист. и Древностей. Т. 1. стр. 25. и Archiv für Philologie u. Pädagogik. B. XII. 4. S. 593. f.

<sup>42)</sup> Herod. IV. 81.

<sup>43)</sup> Ibid. II. 127. 131. 148. Hansen — Ost-Europa. § 7.

именно: Истрось и Тиресь опредѣляются имъ гораздо точнѣе, нежели рѣки на востокъ отъ Борисфенеса. Хотя онъ и не былъ самъ на Истрось и Тиресь, но во время своего плаванія по Понту имѣлъ случай замѣтить, по крайней мѣрѣ, ихъ устья; потому то мѣстоположеніе этихъ рѣкъ означено имъ довольно опредѣлительно, тогда какъ Пантикапеса, Гипакириса, Герроса и Танаиса онъ не только не видѣлъ, даже имѣлъ объ нихъ самыя темныя и смѣшанныя понятія.

Изслѣдованіе «о судоходныхъ рѣкахъ Скиѣи» соответственно внутреннему достоинству Геродотовыхъ показаній, естественнымъ образомъ распадается на два отдѣла, совершенно противоположные другъ другу: въ первый изъ нихъ войдетъ опредѣленіе рѣкъ западной Скиѣи, отъ Истроса до Борисфенеса включительно; во второй — изслѣдованіе о нынѣшнемъ мѣстоположеніи рѣкъ, текущихъ къ востоку отъ Борисфенеса.

#### Источники:

1) *Ἡροδότου τοῦ Ἀλικαρνησσοῦ Ἱστοριῶν τετάρτη, ἐπιγραφομένη Μελλομένη* въ русскомъ переводѣ И. И. Мартынова<sup>44)</sup>.

2) *Θ. З. Байера* — «о мѣстоположеніи Скиѣи, каково было въ лѣта Геродотовы» въ краткомъ описаніи Комментаріевъ академіи наукъ. Спб. 1728. Часть 1. <sup>45)</sup>.

3) *Peyssonnel* — Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube et du Pont-Euxin. in 4°. Paris 1765.

4) *R. Mannert's* — Geographie der Griechen und Römer. Leipzig 1820. Th. IV.

5) *B. G. Niebuhr's* — a) «Über die Geographie Herodot's» und b) «Untersuchungen über die Geschichte der Skythen, Geten und Sarmaten» in den Kleinen Historischen und Philologischen Schriften. Erste Sammlung. B. 1828.

6) *E. Eichwald's* — Alte Geographie des Kaspischen Meeres. Berlin 1838.

<sup>44)</sup> См. Греческіе классики, переведенные съ греческаго языка Иваномъ Мартыновымъ. Спб. 1827. Часть XV. Книга 19.

<sup>45)</sup> За неизмѣнимъ подъ рукою подлинника, я долженъ былъ пользоваться русскимъ переводомъ.



7) J. P. Lindner's — Sthythien und die Sthythen des Herodot. Stuttgart 1841.

8) P. J. Schafarik's — Slavische Alterthümer. Deutsch von Mosig von Ahrenfeld, herausgegeben von G. Buttke. Erster Band. Leipzig 1843.

9) Н. И. Надеждина — «Геродотова Скиѳія, объясненная чрезъ сравненіе съ мѣстностями,» въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Томъ 1. Одесса 1844.

10) F. Dahlmann's — Forschungen auf dem Gebiete der Geschichte. Band II. 1 Abth. Altona 1823.

11) A. Hansen's — Ost-Europa nach Herodot mit Ergänzungen aus Hippokrates. Dorpat 1844.

12) F. A. Ufert's — Geographie der Griechen und Römer. Theil III. 2 Abth. Weimar 1846.

13) A. Forbiger's — Handbuch der Alten Geographie. Band III. Leipzig 1847.

14) W. H. Kolster's «Das Land der Skythen bei Herodot und Hippokrates» im Archiv für Philologie und Pädagogik. Band. XII. 4. XIII. 1.

15) Графа И. Потоцкаго — «Записки о новомъ Периплѣ Понта Евксинскаго» въ Археолого-Нумизматическомъ Сборникѣ, изданномъ Г. И. Спаскимъ. Москва 1850.

16) Тамъ же статья самаго издателя, подъ заглавіемъ: «о мѣстоположеніи древняго города Каркинита и объ его монетахъ».

Остальныя сочиненія, служившія мнѣ пособіемъ, будутъ поименованы въ надлежащихъ мѣстахъ.

Для избѣжанія лишнихъ ссылокъ, я почелъ необходимымъ, при описаніи каждой рѣки, предварительно помѣстить текстъ самого Геродота.

## ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

### РѢКИ ГЕРОДОТОВОЙ СКИѲІИ

ОТЪ ИСТРОСА ДО БОРИСФЕНЕСА ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.



**I. ИСТРОСЬ** (*ἡ Ἰστρος*).

ТЕКСТЪ ГЕРОДОТА :

IV. 48. «*Истръ*, величайшая изъ всѣхъ рѣкъ, намъ извѣстныхъ, всегда равная самой себѣ, течетъ и лѣтомъ и зимою. Она первая въ Скиѳіи течетъ отъ Запада, и величайшею всѣхъ сдѣлалась отъ того, что въ нее впадаютъ и другія рѣки. Увеличивающія ее рѣки суть : пять текущихъ по Скиѳской землѣ : такъ называемая Скиѳами *Пората*, а Эллинами *Пиретонъ*, *Тиарантъ*, *Араръ*, *Напарисъ* и *Ордиссъ*. Первая изъ упомянутыхъ рѣкъ велика, и, протекая къ Востоку, сливается воды свои съ *Истромъ*; вторая, именуемая *Тиарантомъ*, болѣе стремится къ Западу, и меньше; *Араръ* же, *Напарисъ* и *Ордиссъ*, протекая промежду сихъ рѣкъ, впадаютъ въ *Истрось*. Сія суть рѣки, въ самой Скиѳіи происходящія, кои *Истръ* увеличиваютъ.»

*Истрось* былъ извѣстенъ Эллинамъ въ самой глубокой древности : имя его встрѣчается у Гезіода (около 800 г. до Р. X.)<sup>46)</sup>, Пиндара (+ 442 г.)<sup>47)</sup>, и др.; Римляне же, получившіе первыя свѣдѣнія о немъ около 196 г. до Р. X., знали его подъ именемъ *Данубіуса*, которое, по общепринятому мнѣнію новѣйшихъ ученыхъ, есть ничто иное, какъ скиѳское слово *данъ*, *танъ* (вода,

<sup>46)</sup> Theogon. 339.

<sup>47)</sup> Ol. 3, 25. 46. 8, 63.



рѣка), получившее латинскую форму <sup>48)</sup>. Въ послѣдствіи подѣ словомъ «Данубіусъ» разумѣли собственно верхнее теченіе этой рѣки до пороговъ ея <sup>49)</sup>, или до Виндобоны <sup>50)</sup>, или до предѣловъ Иллирій <sup>51)</sup>, или до Панноніи и Сирміума <sup>52)</sup>, или, наконецъ, до Аксіополіса, что въ Мизіи <sup>53)</sup>; тогда какъ Истросомъ называли *только* *нижнюю часть* рѣки, до устьевъ <sup>54)</sup>.

Всѣми учеными признано, что древній Истрось или Данубіусъ и нынѣшній *Дунай* тождественны, а потому, избѣгая лишніхъ повтореній, я не стану доказывать того, что давно уже окончательно доказано. Но, признавая Истрось Дунаемъ, нужно еще разсмотрѣть здѣсь слѣдующіе два вопроса: 1) какія именно изъ нынѣшнихъ рѣкъ разумѣлъ Геродотъ подѣ притоками Истроса, текущими въ Скиѳіи, и 2) справедливо ли мнѣніе Нибура о параллелизмѣ Истроса съ Ниломъ?

Скиѳскіе притоки Истроса: *Пората* (*Πόρατα*), *Араросъ* (*Ἀραρός*), *Напарисъ* (*Νάπαρις*), *Ордессосъ* (*Ορδησσός*), и *Тиарантосъ* (*Τιαραντός*), о которыхъ Геродотъ говоритъ такъ неопредѣленно, не упоминаются подѣ этими названіями ни однимъ изъ позднѣйшихъ историковъ и географовъ древности, описывавшихъ Скиѳію. Новѣйшіе ученые, опредѣляя настоящее мѣстоположеніе этихъ рѣкъ, и не имѣя положительныхъ данныхъ, руководствовались въ своихъ изслѣдованіяхъ однѣми догадками; въ слѣдствіе чего въ ученомъ мѣрѣ господствуютъ самыя разногласныя мнѣнія объ этихъ притокахъ Истроса. Только въ одной Поратѣ всѣ безспорно признаютъ теперешній *Прутъ*, такъ какъ онъ и величиною, и географическимъ своимъ положеніемъ совершенно соотвѣтствуетъ Геродотову описанію.

<sup>48)</sup> Forbiger — Handb. d. alten Geographie. Bd. III. s. 325. Note 16. Schafarix — Slavische Alterthümer. Bd. 5. S. 508.

<sup>49)</sup> Strab. VII. 304. <sup>50)</sup> Agathem. II, 4.

<sup>51)</sup> Plin. Hist. Nat. IV, 12, 24.

<sup>52)</sup> Lydus de magistr. III. 32.

<sup>53)</sup> Ptol. Geograph. III. 10.

<sup>54)</sup> Strab. VII. 304, 305.

Прежде, чѣмъ приурочивать къ нынѣшнимъ рѣкамъ остальные притоки Истроса въ Скиѳіи, необходимо знать, какъ Геродотъ исчисляетъ ихъ, отъ запада къ востоку, или отъ востока на западъ? Объ относительномъ ихъ положеніи въ текстѣ не сказано ничего, а потому, вмѣсто вѣрнаго, должно ограничиться здѣсь наиболее вѣроятнымъ. Маннертъ <sup>55)</sup> принимаетъ первое направленіе, т. е. отъ запада къ востоку, потому, вѣроятно, что такъ идетъ Геродотъ, когда описываетъ «судоходныя съ моря» (*προσπλωτὸς ἀπὸ θαλάσσης*) <sup>56)</sup> рѣки Скиѳіи. Конечно, такое мнѣніе справедливо относительно Истроса, Тиреса, Гипаниса и т. д., но у рѣкъ, впадающихъ въ Истрось, дѣло принимаетъ совершенно другой оборотъ. Геродотъ перечисляетъ ихъ, начиная не отъ верховьевъ главной рѣки, а отъ устьевъ ея; потому-то первый притокъ, Пората, въ то же время есть самый восточный, а Тиарантосъ лежитъ уже «дальше къ западу» (*πρὸς ἐσπέρας τε μᾶλλον*). Такимъ образомъ, Геродотъ, опредѣливъ восточный и западный притоки Истроса, при исчисленіи остальныхъ, текущихъ между этими двумя, необходимо долженъ былъ помѣщать ихъ отъ востока къ западу, сообразно съ общимъ положеніемъ всѣхъ рѣкъ, текущихъ въ Истрось <sup>57)</sup>, а не на оборотъ, какъ полагаетъ Маннертъ. Въ послѣднемъ случаѣ, зачѣмъ ему было дѣлать такіе скачки: сначала отъ востока къ западу (Пирата, Тиарантосъ), потомъ отъ запада къ востоку, (Араросъ, Напарисъ, Ордессосъ) и наконецъ снова на западъ (Марисъ, Атласъ, Аврасъ и т. д.), когда онъ могъ гораздо проще держаться одного и того же направленія?

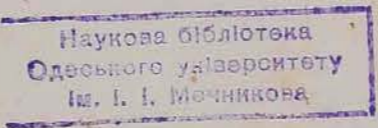
Мнѣніе Байера и другихъ согласныхъ съ нимъ ученыхъ <sup>58)</sup> о Тиарантосѣ я принимаю за самое вѣрное, такъ какъ оно болѣе

<sup>55)</sup> Mannert — Geogr. d. Gr. u. R. Th. IV. S. 105.

<sup>56)</sup> Herod. IV. 47.

<sup>57)</sup> Ibid. IV. 49.

<sup>58)</sup> Байеръ — краткое опис. Comment. академіи наукъ. стр. 148, 149. d'Anville, Mém. de l'Acad. des Inscript. et Bell. Lettr. T. XXVIII. p. 161. Niebuhr — Kleine Histor. und Philolog. Schriften. S. 356. Ufert — Geogr. d. Gr. u. R. Th. III. 2 Abth. S. 184.





другихъ соответствуетъ Геродотову описанію. Въ самомъ дѣлѣ, если принять *Тіарантосъ* за теперешнюю *Алуту* (Олту), остальные рѣки между ею и Прутомъ размѣстятся слѣдующимъ образомъ :

- 1) *Серетъ* — Арарось.
- 2) *Яломица* — Напарись.
- 3) *Аржисъ* — Ордессось.

По *Маннерту* <sup>59)</sup>, *Тіарантосъ* есть нынѣшній *Шиль*. Но между этою рѣкою и Прутомъ находятся еще четыре притока Дуная тогда, какъ у Геродота показано между западнымъ и восточнымъ притоками Истраса въ Скиѣи всего только три рѣки; такимъ образомъ одна изъ нынѣшнихъ рѣкъ оказывается лишнею. Въ этомъ, разумѣется, виноватъ не Геродотъ, а самъ Маннертъ, который, ничѣмъ не доказывая своей гипотезы, слишкомъ далеко раздвинулъ предѣлы Скиѣи на западъ. Кромѣ того, при опредѣленіи остальныхъ рѣкъ, онъ помѣщаетъ ихъ отъ запада къ востоку, такъ что Арарось является у него *Алутой*, Напарись — *Аржисомъ съ Димбовицей*, Ордессось — *Серетомъ*; но съ этимъ мнѣніемъ, по вышеизложеннымъ причинамъ, нельзя согласиться.

Положеніе *Линднера* <sup>60)</sup> по которому *Тіарантосъ* соответствуетъ теперешней *Яломицѣ*, также не можетъ быть принято: между *Яломицей* и Прутомъ течетъ только одна рѣка *Серетъ*, непосредственно изливающаяся въ Дунай. Если принять ее за Арарось, то остальные скиѣскіе притоки Истраса нужно уже будетъ искать между боковыми рѣками не Дуная, а Серета, какъ и сдѣлалъ *Линднеръ*; въ слѣдствіе чего Напарись обратился у него въ *Брлатъ*, Ордессось въ *Бузео*. Неосновательность такого мнѣнія говоритъ сама за себя: у Геродота вовсе не сказано, чтобы Напарись и Ордессось впадали въ Арарось; напротивъ, у него ясно говорится, что они «впадаютъ въ Истрось», *εσβάλλουσι ἐς τὸν Ἰστρὸν*.

<sup>59)</sup> Geogr. d. Gr. u. R. Th. IV. S. 105.

<sup>60)</sup> Lindner — Skythien und die Skythen des Herodot. S. 65.

*Н. И. Надеждинъ*, по сущности своей гипотезы, сходится съ *Линднеромъ*. Выраженіе «*διὰ μέσου τούτων ἰόντες*,» которое до сихъ поръ у всѣхъ переводчиковъ и толкователей Геродота значило и значить: «проходя посреди ихъ,» онъ объясняетъ совершенно иначе, а именно: онъ полагаетъ что эта фраза можетъ имѣть въ подлинникѣ также и слѣдующій смыслъ — «проходя чрезъ посредство ихъ,» т. е. что Арарось, Напарись и Ордессось не прямо текутъ въ Истрось, но первоначально соединяются съ *Тіарантасомъ* и *Поратою* <sup>61)</sup>. Основываясь на этомъ, *Н. И. Надеждинъ* считаетъ *Тіарантосъ* *Серетомъ*, Арарось — *Молдавой*, Напарись — *Быстрицей*, Ордессось — *Брлатомъ* <sup>62)</sup>. Подобное объясненіе должно быть признано неудовлетворительнымъ, ибо выраженіе «проходя чрезъ посредство ихъ» ясно показываетъ, что Арарось, Напарись и Ордессось должны впадать не только въ *Тіарантосъ*, но и въ *Порату*; а между тѣмъ Молдава, Быстрица и Брлатъ текутъ въ одинъ лишь *Серетъ*.

*Ганзенъ* <sup>63)</sup> не сходится съ мнѣніемъ *Байера* только въ опредѣленіи *Тіарантоса*, въ которомъ онъ видитъ рѣчку *Черну*, впадающую въ Дунай подлѣ *Орсовы*. Съ этимъ однако трудно согласиться, потому что *Черна* величиною не только «меньше» <sup>64)</sup>, даже совершенно ничтожна въ сравненіи съ Прутомъ. — Притомъ, признавъ *Тіарантосъ* въ теперешней рѣкѣ *Чернѣ*, *Ганзенъ* пропускаетъ *Шиль* и *Алуту*, два значительные притока Дуная съ лѣвой стороны; а могъ ли Геродотъ не знать ихъ, если только онъ зналъ такой мало-важный ручей, какъ *Черна*?

Наконецъ, по мнѣнію *Кольстера* <sup>65)</sup>, *Тіарантосъ* есть теперешній *Серетъ*. Созвучіе, правда, замѣтное въ ихъ названіяхъ, кажется

<sup>61)</sup> Записки Одесск. Общества Исторіи и Древностей. Т. 1. стр. 59. 60.

<sup>62)</sup> Тамъ же. Томъ 1. стр. 75.

<sup>63)</sup> Hansen — Ost-Europa nach Herodot. §§ 60. 61.

<sup>64)</sup> Herod. IV. 48.

<sup>65)</sup> Archiv für Philologie und Pädagogik. Bd. XIII. 1. s. 13, 14.



ему неопровержимымъ доказательствомъ тождественности этихъ рѣкъ. Очевидно, какъ шатко основаніе такой гипотезы : нѣтъ ничего легче, какъ доказать подобнымъ образомъ тожество Напариса съ средне-вѣковымъ «Данаприсомъ» (Днѣпромъ). Здѣсь созвучіе еще явственнѣе, но что изъ того выйдетъ? — выраженіе Геродота : *ἰόντες* Кольстеръ замѣняетъ словомъ *ἑόντες*, основываясь на томъ, что въ нѣкоторыхъ спискахъ Геродотовой исторіи вмѣсто *ἰόντες* поставлено *ῥέοντες*; такимъ образомъ «*διὰ μέσου τούτων ἰόντες*,» «проходя посреди ихъ» обратилось у него въ *διὰ μέσου τούτων ἑόντες*, «занимая между ними средину (по величинѣ)». Послѣ такой перемѣны въ текстѣ, онъ не сталъ уже затрудняться въ томъ, гдѣ нужно искать остальные притоки Истраса въ Скиѳіи; а просто помѣстилъ ихъ къ западу за Тирантосомъ : Араросъ вышелъ у него *Яломицей*, Напарисъ — *Димбовицей*, Ордессосъ — *Аржисомъ*. Мало того, онъ нашелъ даже созвучіе между древними и новыми названіями этихъ рѣкъ. Дѣйствительно, въ Ордессосъ и Аржисъ оно замѣтно, но кто бы могъ подозрѣвать, напримѣръ, что имена «Араросъ» и «Яломица» звучатъ одинаково? Не смотря на глубокую ученость и основательное знаніе филологіи, котораго обнаружилъ Кольстеръ въ своихъ выводахъ, мнѣніе его не можетъ быть принято, потому что одно сходство названій не служитъ еще необходимостью признать въ Тирантосѣ нынѣшній Сереть. Нельзя допустить и той перемѣны въ текстѣ Геродота, какую сдѣлалъ онъ, чтобъ подтвердить свою гипотезу : *ἰόντες* и *ῥέοντες* — слова однозначія, а *ἑόντες* имѣетъ совершенно другой смыслъ. Еслибы Геродотъ сравнивалъ скиѳскіе притоки Истраса по величинѣ, навѣрное онъ бы употребилъ для того другое выраженіе; въ противномъ случаѣ, зачѣмъ было ему придавать своимъ словамъ не настоящее ихъ значеніе?

Мнѣніе *Нибура* о параллелизмѣ Истраса съ Ниломъ, возникшее изъ догадки профессора *Иделера* <sup>66)</sup>, основывается на слѣдующихъ словахъ Геродота : II. 33. «...Ниль течетъ изъ Ливіи, разделяя ее

<sup>66)</sup> Kleine Histor. und Philolog. Schriften. S. 156. f. 356 f.

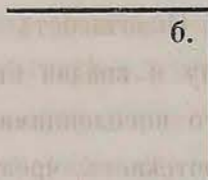
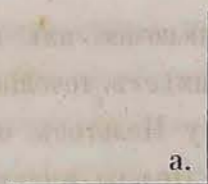
по срединѣ; и (какъ я заключаю изъ извѣстнаго о томъ, что не столь извѣстно) рѣка сія имѣетъ теченіе такое же, какъ Истрось. Ибо Истръ, начиная течь у Цельтовъ отъ города Пирины, разделяетъ Европу по срединѣ. Цельты живутъ за Иракловыми столбами и сопредѣльны Кинисіанамъ, кои суть послѣдній народъ изъ населяющихъ Европу къ западу. Оканчиваетъ же Истрось свое теченіе, протекая чрезъ всю Европу и впадая въ Понтъ Эвксинскій, близъ города Истріи, обитаемаго поселенцами Милисійскими». II. 34. «Рѣка Истрось, поелику протекаетъ чрезъ обитаемую землю, извѣстна многимъ; но объ источникахъ Нила никто ничего сказать не можетъ. Ибо Ливія, чрезъ которую онъ протекаетъ, пуста и необитаема. О теченіи же, сколь далеко изслѣдованіемъ можно было дойти, сказано выше. Наконецъ Ниль входитъ въ Египетъ; Египетъ лежитъ противъ гористой части Киликіи, откуда къ Синопѣ, городу, находящемуся на Понтѣ Эвксинскомъ, считается пять дней прямого пути для хорошаго путника; Синопа лежитъ противъ Истраса, гдѣ онъ впадаетъ въ море. Такимъ образомъ Ниль, который протекаетъ всю Ливію, я считаю равнымъ Истру.»

*Нибуръ*, съ которымъ соглашается и *Дальманнъ* <sup>67)</sup>, старался доказать, что подъ словами *ἐκ τῶν ἰσων μέτρων ὀριᾶται* Геродотъ разумѣлъ теченіе Истраса параллельное теченію Нила, т. е. какъ Ниль течетъ сначала отъ запада на востокъ, и потомъ, войдя въ Египетъ, поворачиваетъ на сѣверъ, такъ точно Истрось, протекая чрезъ всю Европу въ направленіи къ востоку, долженъ былъ, по мнѣнію Геродота, обращать свое теченіе съ сѣвера на югъ, именно тамъ, гдѣ онъ дѣлается рубежемъ между Скиѳіею и Θρακίею. — *Линднеръ* <sup>68)</sup>, опровергая это положеніе, доказываетъ, что параллель между Истросомъ и Ниломъ въ такомъ смыслѣ, какъ понималъ ее «великій критикъ», никогда не можетъ быть проведена, потому что двѣ подобныя ломаныя линіи :

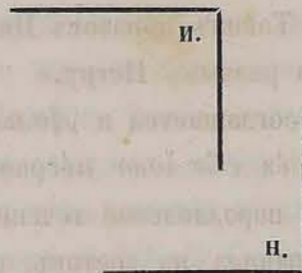
<sup>67)</sup> Dahlmann — Forschungen auf dem Geb. d. Gesch. Bd. II. 1 Abth. S. 871.

<sup>68)</sup> Lindner — Skythien und die Skythen des Herodot. S. 22. ff.





нельзя назвать параллельными. Въ самомъ дѣлѣ, если Нибуръ предполагалъ теченія Нила и Истраса въ такомъ видѣ, то Линднеръ остается совершенно правъ: не основательность становится тутъ дѣломъ очевиднымъ. Мнѣ кажется однако, что Нибуръ не могъ сдѣлать подобнаго промаха: вѣроятно, онъ понималъ эту параллель слѣдующимъ образомъ:



Въ последнемъ только случаѣ, гипотеза его получаетъ известную степень математической вѣрности, и такъ только можно объяснить, отчего примѣръ ея нашелъ себѣ послѣдователя въ известномъ ученомъ Дальманнѣ. Какъ бы то ни было, мнѣніе Нибура выигрываетъ этимъ не много: оно не имѣетъ прочнаго основанія въ словахъ Геродота, а, главное, находится въ совершенномъ несогласіи съ дѣйствительностію. — Здѣсь необходимо опредѣлить, что разумѣлъ Геродотъ подѣ словами: «Ниль имѣетъ теченіе такое же какъ Истръ» и «Я считаю Ниль равнымъ Истру.» Кольстеръ справедливо замѣчаетъ, что ими означается теченіе не параллельное, а равно-

мѣрное, т. е. что Ниль равенъ Истросу по величинѣ, или же истоки обѣихъ рѣкъ находятся въ одинаково отдаленномъ разстояніи отъ своихъ устьевъ (подѣ однимъ и тѣмъ же меридіаномъ)<sup>69)</sup>. Такое объясненіе совершенно согласуется съ словами Геродота, который сравнивалъ Ниль съ Истросомъ для того только, чтобы нагляднѣе показать величину и длину теченія первой рѣки, «заключая,» какъ самъ онъ говоритъ, «изъ известнаго о томъ, что не столь известно.» Съ тою же цѣлью онъ упоминаетъ о Нилѣ, когда называетъ Истрось «величайшею изъ рѣкъ»<sup>70)</sup>. Однимъ словомъ, гдѣ только приходится ему сравнивать эти двѣ рѣки, вездѣ проводитъ онъ параллель между величиною и длиною, а не между направленіемъ теченія. — Нибуръ, объяснивъ по свѣому равномерное теченіе Нила съ Истросомъ и заставивъ послѣднюю рѣку течь съ сѣвера на югъ, объясняетъ такое противорѣчіе сказаній Геродота съ дѣйствительностію тѣмъ, что Геродотъ всѣ свѣдѣнія свои о Скиѣи заимствовалъ у жителей «города Борисѣенеса» (Ольвіи), которымъ западные предѣлы этой страны вовсе не были известны. Дѣйствительно, изъ словъ Геродота, какъ выше сказано, нисколько не видно, чтобы онъ самъ былъ на Истрось; однако онъ лично посѣщалъ Фракію и Пеонію<sup>71)</sup>, страны, лежащія при этой рѣкѣ, и слѣдовательно могъ получить свѣдѣнія о нынѣшнемъ Дунаѣ самыя точныя; вотъ отчего ему известно теченіе не только Истраса, но и его притоковъ, изъ которыхъ Пората — *восточный*, а Тирантось — *западный*. Если же притоки эти помѣстить на картѣ Нибура (чего мимоходомъ сказать «великій критикъ» не сдѣлалъ), то первый изъ нихъ окажется *южнымъ*, а второй — *свернымъ*<sup>72)</sup>. Явное доказательство, что ошибался тутъ не Геродотъ!

<sup>69)</sup> Archiv für Philol. u. Pädag. Bd. XIII. 1. s. 8. f.

<sup>70)</sup> Herod. IV. 50. <sup>71)</sup> Ibid. IV. 33. 49.

<sup>72)</sup> Cp. Lindner — Sythien und die Sythien des Herodot. S. 24. ff.



## II. ТИРЕСЪ (ὁ τύρης).

## ТЕКСТЪ ГЕРОДОТА :

IV. 51. «Таковъ *Истръ*, одна изъ рѣкъ *Скиѳскихъ*. За нимъ слѣдуетъ *Тирасъ* или *Тиръ*, который течетъ съ сѣвера и выходитъ изъ великаго озера, служащаго границею между Скиѳіею и Невридою. При устьѣ сей рѣки живутъ *Элины*, кои называются *Тиритами*.»

*Тиресъ* или *Тирасъ* (ὁ Τύρας) подъ этимъ именемъ былъ извѣстенъ собственно древнимъ; въ средніе же вѣка онъ получилъ названіе *Данастрисъ*<sup>73)</sup>, составленное изъ словъ: *данъ* (рѣка) и *истеръ* (потокъ)<sup>74)</sup>, почему всѣ ученые единогласно признаютъ его нынѣшнимъ *Днѣстромъ*. Турки до сихъ поръ называютъ его *Турлою*<sup>75)</sup>, именемъ, въ которомъ сохранились отчасти слѣды древняго произношенія. Хотя о Тиресѣ Геродотъ говоритъ чрезвычайно неопредѣленно, тѣмъ не менѣе тожество этой рѣки съ Днѣстромъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, потому что между Дунаемъ (Истрономъ) и южнымъ Бугомъ (Гипанисомъ) не встрѣчается ни одной рѣки, кромѣ самаго Днѣстра, которую можно было бы принять за Геродотовъ Тиресъ. Единственное различіе между ними состоитъ въ томъ, что истокомъ Тиреса показано въ текстѣ какое-то «большое озеро», *λίμνη μεγάλη*, тогда какъ Днѣстръ вытекаетъ изъ Карпатскихъ горъ, въ Галиціи<sup>76)</sup>. Озѣра ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться его началомъ, потому что онъ соединяется съ ними ниже безъузднаго города Комарно, къ югу отъ Лемберга<sup>77)</sup>,

<sup>73)</sup> Amm. Marc. XXXI, 3, 3. — Jornand. de reb. Get. c. 5. — Const. Porph. de adm. Imp. c. 8

<sup>74)</sup> Schaфариф — Slav. Alterthümer. Bd. 1. S. 505.

<sup>75)</sup> Краткое опис. Comment. Ак. Наукъ. стр. 149. — Schaфариф — I. I. и проч.

<sup>76)</sup> Павловскаго — Руководство къ геог. Росс. Имп. Дерптъ, 1846.

<sup>77)</sup> Bindner — Sthythien und die Sthythen des Herodot. S. 66.

пройдя уже довольно значительное разстояніе<sup>78)</sup>. Н. И. Надеждинъ полагаетъ, что это «большое озеро» есть не что иное, какъ верхняя болотистая часть Днѣстровскаго русла, между мѣстечками Гордыней въ Самборскомъ и Нижніовомъ въ Станиславовскомъ округахъ Австрійской Галиціи; Днѣстръ, заключающійся въ этомъ мѣстѣ между низменными берегами, разливается иногда, въ полоую воду, по окружнымъ мѣстамъ такъ, что въ самомъ дѣлѣ становится огромнымъ озеромъ<sup>79)</sup>. Шафарикъ же говоритъ, что источники значительныхъ рѣкъ Элины обыкновенно полагали въ озерахъ<sup>80)</sup>. Такое объясненіе получаетъ тѣмъ болѣе вѣроятность, что верховья Тиреса были извѣстны Геродоту только по-слухамъ и, слѣдовательно, не могли быть опредѣлены имъ совершенно точно; притомъ всѣ почти рѣки Скиѳіи вытекаютъ, по его словамъ, изъ озеръ, что, какъ извѣстно, въ настоящее время вовсе не согласуется съ дѣйствительностію. Впрочемъ можно допустить и то, что Геродотъ дѣйствительно слышалъ рассказы объ озерахъ, находящихся нынѣ верстахъ въ пятидесяти отъ истоковъ Днѣстра<sup>81)</sup>; озера эти при древнемъ обиліи водъ, очень легко могли соединиться между собою и составлять такимъ образомъ настоящее «огромное озеро», которое Геродотъ счелъ за начало самой рѣки и потому придалъ Тиресу вовсе небывалый источникъ. — Позднѣйшіе географы древности или вовсе не упоминаютъ объ истокѣ Тиреса<sup>82)</sup>, или же полагаютъ его неизвѣстнымъ<sup>83)</sup>.

<sup>78)</sup> Потому Всеволожскій ошибочно говоритъ: «Le Dnestr a sa source dans le mont Carpath, en Galicie, où il sort d'un lac.» См. Vsévolojksky — Dictionnaire géograph. — historique de l'Emp. de Russie. Moscou. 1813. T. 1. p. 166.

<sup>79)</sup> Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. 1. с. 57.

<sup>80)</sup> Schaфариф — Slavische Alterthümer. Bd. 1. S. 505. Anmerk. 3.

<sup>81)</sup> См. Военно-дорожную карту Россіи, изд. при Топограф. Депо, подъ наблюдениемъ генерала Шуберта, на 8 листахъ. Спб. 1829. Л. V.

<sup>82)</sup> Mela II, 1, 7. Ptol. Geogr. III, 5, 10. <sup>83)</sup> Strab. II. 107.



III. ГИПАНИСЪ (*ὁ Ἰπανίς*).

## ТЕКСТЪ ГЕРОДОТА :

IV. 52. «Третья рѣка *Ипанисъ* начинаетъ свое теченіе въ Скиѳіи и выходитъ изъ великаго озера, около коего пасутся бѣлыя дикія лошади; озеро сіе по справедливости называется *Матерью Ипаниса*. Изъ него вытекая, Ипанисъ течетъ небольшимъ каналомъ и на пять дней теченія воды его сладки, потомъ, къ морю, на четыре дня, весьма горьки; ибо въ рѣку сію впадаетъ горькій источникъ, который такъ горекъ, что, хотя не великъ, заражаетъ вкусомъ своимъ всю рѣку Ипанисъ, которая между малыми рѣками довольно велика. Сей источникъ находится на границахъ земли Скиѳовъ оратаевъ и Алазоновъ; имя источнику сему и самому мѣсту, откуда онъ вытекаетъ, по Скиѳски: *Эксампей*, а на Элинскомъ языкѣ: *Священные пути*. Тирасъ и Ипанисъ въ землѣ Алазонской текутъ смѣжно между собою; но потомъ одинъ отъ другаго уклоняются, оставляя между собою широкое пространство.»

Древній *Ипанисъ* носить у Константина Порфиророднаго <sup>84)</sup> названіе *Богуса*, удержавшееся до нашего времени, потому что оно означаетъ нынѣшній *Бугъ* (южный), изливающийся въ Днѣпровскій лиманъ, съ сѣвера. Ипанисъ, по Геродоту, также выходитъ изъ «большаго озера,» но въ настоящее время не отыскивается ничего подобнаго въ верховьяхъ Буга. Соглашаясь съ мнѣніемъ Шафарика объ озерлахъ — истокахъ древнихъ рѣкъ, я не стану останавливаться на этомъ незначительномъ противорѣчїи тѣмъ болѣе что оно не имѣетъ особеннаго вліянія на тожество обѣихъ рѣкъ. Впрочемъ, если допустить даже, что озеро, упоминаемое Геродотомъ,

<sup>84)</sup> Const. Porph. De adm. imp. c. 42.

дѣйствительно существовало въ его время, то и тутъ не нарушится сходство между древнимъ Ипанисомъ и теперешнимъ Бугомъ, берега котораго до сихъ поръ, большею частію, болотисты и покрыты камышемъ <sup>85)</sup>; кромѣ того, не вдалекѣ отъ истоковъ Буга, какъ напримѣръ: при мѣстечкѣ Менджибожѣ Каменецъ-Подольской губерніи и теперь встрѣчаются небольшія озера, которыя, соединяясь встарину между собою, вѣроятно составляли, при тогдашнемъ многоводїи, значительный бассейнъ заслужившій громкое названіе «Матери Ипаниса.»

Мѣсто, гдѣ Тиресъ (Днѣстръ) и Ипанисъ (Бугъ) наиболее сближаются, находится между нынѣшними Могилевомъ и Брацлавомъ; около послѣдняго, стало быть, должно искать «горькій источникъ,» заражавшій собою воды древняго Ипаниса. Но ключа такого теперь и слѣдовъ нѣтъ; напротивъ, вода Буга отличается прѣсностію, не имѣющею ни малѣйшихъ признаковъ горечи, и только изрѣдка, во время сильныхъ вѣтровъ съ моря, становится она немного солоноватою, но и то едва замѣтно <sup>86)</sup>. Впрочемъ, по замѣчанію Эйхвальда <sup>87)</sup>, Эксампеосъ, кажется, былъ не что иное, какъ одинъ изъ нефтяныхъ ключей, до сихъ поръ существующихъ на правомъ берегу Днѣстра. Ключъ этотъ легко могъ имѣть въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ цѣлебную силу, которая для тамошнихъ жителей была чѣмъ-то чудеснымъ, составляла предметъ религіознаго почтенія; потому то, вѣроятно, какъ самый ключъ, такъ и мѣсто, откуда онъ вытекалъ, названы были «священными.»

Длина теченія Ипаниса, по точному буквальному смыслу текста, простирается на *девять* дней плаванія. — Здѣсь необходимо предварительно показать, въ какой степени древнія опредѣленія разстояній соотвѣтствуютъ настоящимъ линейнымъ мѣрамъ. — Разстоянія Геродотъ вообще размѣряетъ днями «плаванія,» *πλόος* и

<sup>85)</sup> Павловскаго — Руков. къ географ. Россійской Имперіи. стр. 15.

<sup>86)</sup> Записки Одесскаго Общества Исторїи и Древностей. Т. 1. стр. 37. пр. 39.

<sup>87)</sup> Eichwald — Alte Geographie des Kaspischen Meeres. S. 297.



днями «ходьбы,» ὁδός, которымъ онъ назначаетъ соответствующее число стадій. Общеупотребительною мѣрою у древнихъ Грековъ была стадія Олимпійская<sup>88)</sup>, составляющая съ небольшимъ пятую долю русской версты; слѣдовательно на «день сухопутья,» равняющийся двумъстамъ стадіямъ<sup>89)</sup>, приходится около сорока верстъ, а на «день водопутья,» въ которомъ заключалось семьсотъ стадій<sup>90)</sup>, придется верстъ сто сорокъ съ лишнимъ. Но эти результаты находятся въ такомъ очевидномъ разногласіи съ дѣйствительностію, что ученые толкователи Геродота нашлись въ необходимости признать у него два рода стадій: одну сухопутную и другую водопутную; притомъ всѣми ими принято, что послѣдняя стадія вдвое короче первой; слѣдовательно составляетъ около десяти съ половиною долей русской версты. Сообразно съ этимъ положеніемъ, «день плаванья» у Геродота будетъ заключать въ себѣ около 65 верстъ<sup>91)</sup>. Такимъ образомъ длина теченія Гипаниса, протекающаго на девять «дней плаванья,» равняется, по нашимъ мѣрамъ, безъ малаго шестистамъ верстамъ, что вполне согласуется съ настоящею величиною Буга<sup>92)</sup>.

— Лиднеръ<sup>93)</sup> полагаетъ также, что «водопутный день» Геродотовъ равняется девяти съ половиною географическимъ милямъ (около 65 верстъ), но къ этому мнѣнію онъ пришелъ совершенно другимъ путемъ. Противорѣчіе между Геродотовыми показаніями разстояній и нынѣшней мѣстностью, происходящее единственно при безразличіи стадій сухопутныхъ и водопутныхъ, онъ объясняетъ неправильнымъ пониманіемъ текста и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ новую гипотезу, по которой слова Геродота переводятся слѣдующимъ образомъ: «der Hypanis ist nur auf einer Strecke von fünf Tagfahrten schiffbar, und ist sein Wasser anfangs noch süß; bei den vier untern Tagfahrten

<sup>88)</sup> Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. 1. с. 62. 63. П. В. Беккера — Берегъ Понта Эвксинскаго. Одесса. 1851. стр. 12.

<sup>89)</sup> Herod. IV. 101. <sup>90)</sup> Ibid. IV. 86.

<sup>91)</sup> Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. 1. стр. 69. 70.

<sup>92)</sup> Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. 1. стр. 36. пр. 35

<sup>93)</sup> Lindner — Skythien und die Skythen des Herodot. S. 75. ff.

aber wird es bitter» и т. д. Горькій источникъ, отравлявшій собою Гипанисъ и отстоявшій отъ моря на четыре дня плаванія, Лиднеръ ищетъ сообразно со словами Геродота, при наибольшемъ сближеніи Днѣстра и Буга, т. е. между городами Могилевомъ и Брацлавомъ: здѣсь, говоритъ онъ, у села Ладыжина, въ семи верстахъ ниже Брацлава, впадаетъ въ Бугъ небольшой ручей Селница, который и долженъ быть древній «Эксампеосъ.» А такъ какъ разстояніе отъ Ладыжина до устья Буга равняется тридцати осми географическимъ милямъ (четыремъ днямъ плаванія, по Геродоту), то «водопутный день» будетъ заключать въ себѣ девять съ половиною географичес. миль. — Изъ всей гипотезы Лиднера, очевидно, одно только опредѣленіе величины «дня плаванія» можетъ быть принято за вѣрное; что же касается перемѣны въ словахъ Геродота, какъ неправильно понимаемыхъ, она ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущена безъ поврежденія въ ясномъ смыслѣ текста. «Днями плаванія» по Гипанису Геродотъ вовсе не показываетъ судоходнаго протяженія этой рѣки, а просто измѣряетъ ея длину, начиная отъ самаго истока; потому-то онъ и говоритъ: «Изъ него т. е. изъ озера вытекаая, Ипанисъ течетъ небольшимъ каналомъ» и т. д.

Не всѣ ученые однако признаютъ въ древнемъ Гипанисѣ нынѣшній Бугъ. Первый, заподозрившій это тожество, былъ ученый французъ Пейссонель<sup>94)</sup>, консулъ Короля Лудовика XV при ханѣ Крымскомъ. По мнѣнію его, Бугъ есть древній Аксіацесъ; Гипанисъ же онъ признавалъ въ нынѣшнемъ Ингульцѣ, при устьѣ котораго, гдѣ находилось въ его время мѣстечко Кизи-Керманъ, онъ полагалъ тогда еще неопредѣленное мѣстоположеніе древней Ольвіи, бывшее главною причиною его ошибокъ. Теперь, когда Ольвія, помѣщаемая Діономъ Хрисостомосомъ на Гипанисѣ<sup>95)</sup>, положительно отыскана на правой сторонѣ Буга, въ селѣ Порутинѣ, Ильинское тожъ, гипотеза Пейссонеля уничтожается сама собою.

<sup>94)</sup> Peyssonel — Observations histor. et géographiques. p. 150—154.

<sup>95)</sup> Dio Chrysost. Or. ed. Reiske. T. II. p. 74. or. XXXVI.



Гораздо важнѣе мнѣніе *Н. И. Надеждина* <sup>96)</sup>, который въ Гипанисѣ видитъ теперешнюю рѣчку *Тилигулъ*; важно оно потому, что основывается непосредственно на словахъ самаго Геродота. Въ самомъ дѣлѣ, если подѣ Гипанисомъ Геродотъ разумѣлъ Бугъ, какимъ образомъ могъ онъ назвать его «рѣкою большою между малыми,» *ποταμὸς ἐν ὀλίγοιςι μέγας*? Значитъ самъ Гипанисъ былъ не великъ, когда онъ называется большимъ только по отношенію къ малымъ рѣкамъ? Разумѣется, Геродотъ не сказалъ бы этого, еслибы Гипанисомъ онъ называлъ рѣчку, имѣющую такое значительное теченіе, какъ нынѣшній Бугъ. Напротивъ того, при Тилигулѣ слова его получаютъ совершенно ясный смыслъ: рѣка эта, вмѣстѣ съ лиманомъ своимъ, течетъ всего около ста осьмидесяти верстѣ, принимая въ себя нѣсколько притоковъ, изъ которыхъ наибольшій протекаетъ верстѣ на пятьдесятъ. По видимому Надеждинъ совершенно правъ; но выраженіе *ποταμὸς ἐν ὀλίγοιςι μέγας*, по объясненію Ганзена <sup>97)</sup>, скорѣе означаетъ «рѣку, которой по величинѣ равняются немногія,» что вполне согласуется съ смысломъ контекста. Въ противномъ случаѣ, у Геродота выйдетъ разногласіе съ самимъ собою: не могъ онъ назвать небольшою рѣкою Гипанисъ, который, по его собственнымъ словамъ, течетъ на *девять* дней плаванія, что, по нашимъ мѣрамъ, составляетъ около шести сотъ верстѣ. Чтобы раздѣлаться съ этимъ противорѣчіемъ и поддержать свою гипотезу, Надеждинъ принялъ систему Линднера, по которой длина теченія Гипаниса простирается всего только на *пять* дней плаванія; но и тутъ гипотеза его нисколько не оправдывается. Сопоставляясь съ нынѣшнимъ судоходствомъ вверхъ по Днѣпру, онъ полагаетъ на «водонутный день» отъ тридцати до тридцати пяти верстѣ <sup>98)</sup>; но такое опредѣленіе вовсе не можетъ имѣть мѣста при Гипанисѣ: сколько можно заключить изъ словъ Геродота, здѣсь гово-

<sup>96)</sup> Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. 1. стр. 34. 41.

<sup>97)</sup> Hansen — *Die Europa nach Herodot.* § 66.

<sup>98)</sup> Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. 1. стр. 70. 71.

рится о судоходствѣ не вверхъ по рѣкѣ, а внизъ по ея теченію; такимъ образомъ «день плаванія» по Гипанису никакъ не можетъ идти въ расчетъ съ «днемъ плаванія» по Борисѣенесу (Днѣпру), напротивъ, первый долженъ быть принимаемъ въ гораздо бѣльшей мѣрѣ, нежели второй. — Кроме того, были еще и другія обстоятельства, убѣдившія Надеждина въ его мнѣніи, такъ напримѣръ: вода Тилигульскаго лимана до сихъ поръ сохраняетъ въ себѣ горечь, между тѣмъ какъ въ Бугѣ и признаковъ ея нѣтъ. Но это нисколько не подтверждаетъ тождества Гипаниса съ Тилигуломъ: у Геродота говорится о горькомъ источникѣ, который заражалъ собою воду Гипаниса; а горечь Тилигульскаго лимана заключается въ особенномъ химическомъ составѣ самой воды. Ясно, что нынѣшняя горечь этого лимана не можетъ имѣть ничего общаго съ горькою водою, которую замѣтилъ въ Гипанисѣ самъ Геродотъ. Наконецъ, Гипанисъ не можетъ быть признанъ Тилигуломъ оттого, что, по Геродоту, онъ соединяется съ Борисѣенесомъ, изливаясь въ одно и то же «болото,» *ἐλος* <sup>99)</sup> (лиманъ Днѣпровскій), а Тилигулъ прилегаетъ непосредственно къ морю, верстахъ въ двадцати пяти отъ устья Днѣпровскаго лимана <sup>100)</sup>.

#### IV. БОРИСѢЕНЕСЪ (ὁ Βορυσθένης.)

ТЕКСТЪ ГЕРОДОТА:

IV. 53. «Четвертая рѣка, *Ворисѣенъ*, которая, послѣ Истра, есть величайшая, и способствуетъ, по мнѣнію моему, къ плодородію не только болѣе Скиѣскихъ, но и всѣхъ другихъ рѣкъ, кромѣ Нила, съ коимъ никакой рѣки сравнить не можно; изъ прочихъ же рѣкъ *Ворисѣенъ* есть самая выгодная для продовольствія. Она представляетъ прекраснѣйшія и здоровыя пажити для скота; доста-

<sup>99)</sup> Herod. IV. 53. <sup>100)</sup> Военно-дорожная карта Россіи. Листъ V.



вляеть въ великомъ изобиліи и отличную рыбу; ея вода для питья весьма пріятна и чиста, не взирая на то, что течеть между мутными рѣками. По берегамъ ея посѣвы бываютъ превосходны; а гдѣ земля не засѣвается, тамъ трава растеть превысокая. При устьѣ сей рѣки соль сама собою осѣдаетъ въ неисчерпаемомъ изобиліи. Въ ней ловятся большіе киты безъ костей, называемые *антакеями*, коихъ солять; и много другаго доставляетъ она, достойнаго удивленія. До мѣста, называемаго *Герромъ*, къ которому плыть должно сорокъ дней, она, какъ извѣстно, течеть отъ сѣвера; выше же чрезъ какія земли протекаетъ, никто сказать не можетъ. Но, кажется, что въ страну Скифовъ земледѣльцевъ она течеть чрезъ степь; ибо сѣи Скифы живутъ на десять дней плаванія отъ нея. Одной только сей рѣки и Нида я не могу показать источниковъ; да и никто, думаю, другой изъ Элиновъ. Ворисоенъ, приближаясь къ морю, смѣшивается съ Ипанисомъ и вмѣстѣ съ нимъ впадаетъ въ одно и тоже болото. Находящійся между сими рѣками носъ земли, называется *мысомъ Иннодаевымъ*, на коемъ воздвигнуто капище Димитры. За симъ капищемъ по рѣкѣ Ипанису живутъ Ворисоены.»

Четвертая рѣка Скиѣи, *Борисоенесъ*, по единогласному мнѣнію новѣйшихъ ученыхъ, есть нынѣшній *Днѣпръ*. Графъ *И. Потоцкій*<sup>101)</sup> полагалъ, что названіе «Борисоенесъ» составленное, по видимому, изъ греческихъ словъ «*βορῶν*» (отъ *βορέας*) и «*στένος*» дано было греческими поселенцами, въ смыслѣ «сѣвернаго пролива», *βορέω στένος*, сначала только лиману Днѣпра, а въ послѣдствіи и всему ея теченію. *И. И. Мартыновъ*, несогласуясь съ толкованіемъ *Гр. Потоцкаго*, указываетъ на другой корень — *σθένος*, означающій *силу, крепость*<sup>102)</sup>, въ слѣдствіе чего *Борисоенесъ* будетъ имѣть не то

<sup>101)</sup> J. Potocki — Histoire ancienne du gouvernement de Cherson. St. P. 1804. p. 2.

<sup>102)</sup> И. Мартынова — Примечаніе на 53 гл. 4-й книги Геродота.

значеніе, которое хотѣлъ придать ему *Потоцкій*. Гораздо вѣрнѣе допустить, что слово «Борисоенесъ» было туземнымъ названіемъ рѣки, которому Элины, по своему всегдашнему обыкновенію, придали греческую форму<sup>103)</sup>. Баронъ *фонъ-Герберштейнъ*, посолъ Императора Максимилиана 1-го къ Великому Князю Василию Іоанновичу, первый замѣтилъ, что древнее названіе происхожденіемъ своимъ обязано *Березинѣ*, притоку Днѣпра съ правой стороны: «Borisowo oppidum viginti duobus ab Orsa (Orscha) in occidentem miliaribus abest, quod Berezina fluvius, qui infra Bobrantzko Borysthenem influit, præterlabitur. Est autem Berezina, ut oculis conspexi, amplior aliquanto Borysthene ad Smolensko. Plane puto, hunc Berezinam, id quod etiam vocabuli sonus indicare videtur, ab antiquis Borysthenem habitum fuisse. Nam si Ptolemæi descriptionem conspexerimus, Berezina fontibus magis quam Borysthenes, quem Nieper appellant, conveniet»<sup>104)</sup>. Въ послѣдствіи, съ этимъ мнѣніемъ согласились многіе извѣстные ученые, въ томъ числѣ *Шафарикъ* и *Эйхвальдъ*. Названіе «Борисоенесъ» полагаютъ они, передѣлано Элинами изъ слова «Березина», которымъ древніе Славяне, жившіе вдоль береговъ нынѣшняго Днѣпра, означали одинъ изъ притоковъ его, по всей вѣроятности, въ слѣдствіе множества «березовыхъ лѣсовъ», которые тамъ росли встарину. Съ теченіемъ времени, названіе притока, особенно такого значительнаго какъ Березина, легко могло сообщиться всему теченію главной рѣки; такъ что первые греческіе поселенцы, прибывшіе въ Скиѣю, застали уже составленное прозвище Днѣпра, которое, стало быть, не дано, а только передѣлано ими на свой ладъ<sup>105)</sup>. Кромѣ того, верстахъ въ десяти отъ Очакова, изливается въ море лиманомъ рѣка Березань, въ имени которой, очевидно, также сохранились слѣды древняго названія. Прямо противъ лимана Березанскаго и почти при устьѣ Днѣпровскаго находится еще и понынѣ небольшой островокъ соименный

<sup>103)</sup> Schafaric — Slavische Alterthümer. Bd. 1. S. 501.

<sup>104)</sup> Herberstein — Rerum Moscovitarum Comm. Francof. 1600 p. 77.

<sup>105)</sup> Schafaric — Slav. Alterth. Bd. 1. S. 501. f. f. Eichwald — Alte Geographie S. 302 f.



сть Березанью, вѣроятно, тотъ самый, что у позднѣйшихъ географовъ древности величается Борисѳенесомъ <sup>106)</sup>. Такое замѣчательное сходство въ именахъ Борисѳенеса, Березины и Березани, какъ нельзя болѣе подтверждаетъ мнѣніе о туземномъ происхожденіи древняго наименованія Днѣпра <sup>107)</sup>. — Мало по малу слово «Борисѳенесъ» выходило изъ общаго употребленія и наконецъ совсѣмъ было замѣнено новымъ названіемъ рѣки, которое въ первый разъ встрѣчается у Безъимяннаго, въ его «Периплѣ Понта Эвксинскаго,» составленномъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, около четвертаго столѣтія <sup>108)</sup>; здѣсь впервые Борисѳенесъ называется *Данаприсомъ* (*Δανάριος*) <sup>109)</sup>, откуда произошло и нынѣшнее названіе «Днѣпръ» <sup>110)</sup>.

<sup>106)</sup> Strab. VII. 206. 307. — Ptol. Geogr. III. 10.

<sup>107)</sup> Eichwald — Alte Geographie des Kaspischen Meeres. S. 303.

<sup>108)</sup> П. В. Беккера — Берегъ Понта Эвксинскаго. стр. 10.

<sup>109)</sup> Anon. Peripl. Pont. p. 8 Графъ И. Потоцкій ошибочно говоритъ, что названіе «Данаприсъ» встрѣчается въ первый разъ у Константина Багрянороднаго, писавшаго, какъ извѣстно, уже въ X-мъ вѣкѣ.

<sup>110)</sup> Потоцкій въ своей «Запискѣ о новомъ Периплѣ Понта Эвксинскаго» слѣдующимъ образомъ перечисляетъ наименованія, которыя въ разныя времена носилъ Днѣпръ: «Императоръ Константинъ Багрянородный, писатель десятаго вѣка, первый далъ этой рѣкѣ имя Днѣпръ или *Danapreos*. — Около полтора вѣка послѣ, Узы или Гозы называли эту рѣку *Ossu*, и еще нынѣ у Турковъ извѣстна она подъ этимъ именемъ. — Генуезецъ Петръ Висконти, на картѣ котораго 1318 г. ясно показаны два различныя рѣчныя ложа, гдѣ съ одной стороны, равно какъ и съ другой, написано: *Flumena d'Ellexe*, чѣмъ доказывается, что онъ даетъ одно имя Днѣпру и Конскимъ водамъ. — Иосафатъ Барбаро, путешествовавшій въ 1436 г., называетъ Днѣпръ — *Elice*. — Контарини, путешествовавшій въ 1473 г., говоритъ: *La fiumara che si chiama Donambre nella loro lingua, e nella nostra Leresse*. — Жанъ Лука, не означившій года своего путешествія, называетъ Днѣпръ — *Exi*, и гораздо ниже — *l'Exis*. — Граціозъ Бенинказа въ картѣ 1480 г. не даетъ Днѣпру никакого имени, но первый назвалъ Конскія воды именемъ *Erexe*, которое весьма сходствуешь съ именемъ *Eras*, даннымъ Юриандомъ. — Гектоманъ Фредуче, Анконецъ, какъ и Бенинказа, составившій свою карту въ 1493 г., во всемъ согласуется съ своимъ соотечественникомъ. — Баптистъ Генуезецъ, въ своей картѣ, составленной въ 1500 г., даетъ Днѣпру имя *F. Lussem*. — Наконецъ Безъименный атласъ, находящійся въ Вольфенбюттельской библиотекѣ, сначала показываетъ *Borysthene fiume*, ниже — *F. Lusen*, а потомъ — *Orexe*. См. Археолого-Нулизм. Сборникъ. стр. 45, 46.

Въ Геродотовомъ описаніи Борисѳенеса такъ ясно изображенъ теперешній Днѣпръ, что тожество обоихъ названій рѣки становится дѣломъ совершенно очевиднымъ; съ этимъ соглашаются всѣ новѣйшіе ученые, съ этимъ соглашается и *Надеждилъ*, по мнѣнію котораго Гипанисъ есть нынѣшній Тилигуль. Но въ такомъ случаѣ нужно было еще раздѣляться съ Бугомъ, протекающимъ между Тилигуломъ и Днѣпромъ: рѣка эта, безъ всякаго сомнѣнія, была извѣстна Геродоту, лично наблюдавшему страну между Гипанисомъ и Борисѳенесомъ; какимъ же образомъ Геродотъ могъ пропустить, при описаніи судоходныхъ отъ моря рѣкъ Скиѳіи, такую значительную рѣку, какъ нынѣшній Бугъ, величина котораго, особенно при впаденіи его въ лиманъ Днѣпровскій, съ перваго уже взгляда бросается въ глаза? Обвинить Геродота въ томъ, что онъ не зналъ этой рѣки, значило бы взвести на него явную напраслину, лишенную даже тѣни истины; по этому, Надеждину оставалось только одно средство защитить свое мнѣніе о Гипанисѣ — Тилигуль, то есть: уничтожить самостоятельность древняго Буга, что онъ и сдѣлалъ <sup>111)</sup>. По мнѣнію его, Геродотъ, называя Борисѳенесомъ собственно Днѣпръ, въ то же время разумѣлъ подъ этимъ именемъ и *Бугъ*, казавшійся ему почти до нынѣшняго Вознесенска притокомъ Днѣпра. Такое предположеніе Надеждина основывается единственно на словахъ Птолемея и Плинія, изъ которыхъ первый положительно назвалъ теперешній Бугъ однимъ изъ рукавовъ древняго Борисѳенеса <sup>112)</sup>; но въ какой мѣрѣ можно здѣсь объяснять Геродота извѣстіями позднѣйшихъ географовъ видно уже изъ того, что и Птолемей <sup>113)</sup> и Плиній <sup>114)</sup>, помѣщаютъ Гипанисъ на востокъ отъ Борисѳенеса, слѣдовательно, совершенно противно Геродоту, изъ словъ котораго притомъ съ достовѣрностью можно заключить, что Гипанисъ есть не что иное, какъ нынѣшній Бугъ. Въ Скиѳіи исходною точкою Геродота, было «торжище Борисѳенеитовъ,» τὸ Βορυσθενείτων ἐμπό-

<sup>111)</sup> Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. 1. стр. 41—45.

<sup>112)</sup> Geogr. III, 5. <sup>113)</sup> Ibid. I. 1. <sup>114)</sup> Plin. Hist. Nat. IV, 12, 26.



οιον<sup>115)</sup>, вѣроятно, тоже самое, которое у послѣдующихъ писателей древности встрѣчается подъ тождественными именами города Борисѳенеса, города Борисѳенитовъ и Ольвiи<sup>116)</sup>. Мѣстоположенiе послѣдней въ новѣйшее время съ точностью опредѣлено въ селѣ Ильинскомъ, Порутино тожь, лежащемъ по теченiю Буга, верстахъ въ семи отъ впаденiя его въ Днѣпровскiй лиманъ; слѣдовательно, здѣсь же, на этомъ самомъ мѣстѣ, при Бугѣ, должно было стоять и «торжище Борисѳенитовъ.» Но, говоритъ Надеждинъ: «у Геродота не упоминается вовсе никакого города на Гипанисѣ; у него, и у Эллиновъ на Гипанисѣ, и у Эллиновъ на Борисѳенесѣ царить одинъ городъ, который назывался Борисѳенесомъ, безъ сомнѣнiя, оттого, что стоялъ при Борисѳенесѣ<sup>117)</sup>. Напротивъ, мнѣ кажется, у Геродота ясно опредѣлено мѣстоположенiе древняго города, но отнюдь не на Борисѳенесѣ, потому что онъ говоритъ: IV. 17.» Начиная отъ торжища Ворисѳенитовъ, которое находится въ самой срединѣ приморскихъ земель всей Скиѳiи, первые живутъ Каллипиды, кои суть *Эллины-Скиѳы*; выше ихъ обитаетъ другой народъ, называемый *Алазонами*. Они и Каллипиды во всемъ прочемъ слѣдуютъ обычаямъ Скиѳовъ, кромѣ того, что сѣютъ и ѣдятъ хлѣбъ, также лукъ, чеснокъ, чечевицу и просо. Выше Алазоновъ живутъ *Скиѳы оратаи*, кои сѣютъ хлѣбъ не для снѣди, но на продажу. Выше ихъ живутъ *Невры*. Отъ Невровъ же къ сѣверу, сколько намъ извѣстно, лежитъ земля безлюдная. Сiи народы живутъ по рѣкѣ Ипанисѣ, на западѣ отъ Ворисѳена.» — Такимъ образомъ, перечисляя народы, живущiе къ сѣверу (выше, ὑπὲρ) отъ «торжища Борисѳенитовъ,» Геродотъ идетъ вверхъ по Гипанису, и тѣмъ опредѣлительно указываетъ, что «торжище» это находилось при южной части рѣки, гдѣ и въ самомъ дѣлѣ лежала древняя Ольвiя. Тоже самое подтверждается Скимномъ Хiосскимъ<sup>118)</sup> и Безъимяннымъ<sup>119)</sup>, которые согласно полагаютъ

<sup>115)</sup> Herod. IV. 17. 24. 53. 78. <sup>116)</sup> Strab. VII. 306. — Plin. Hist. Natur. IV. 26. — Ptol. Geogr. III. 5. — Anon. Peripl. Pont. Eux. p. 8.

<sup>117)</sup> Записки Одесскаго Общества Исторiи и Древностей. Т. 1. стр. 31.

<sup>118)</sup> Scymn. Chii fragm. 56. <sup>119)</sup> Peripl. Pont. Eux. p. 8.

Ольвiю или городъ Борисѳенесъ при соединенiи Гипаниса съ Борисѳенесомъ; а Дiонъ Хрисостомосъ<sup>120)</sup> прямо помѣщаетъ ее на одномъ только Гипанисѣ, и этотъ авторитетъ тѣмъ важнѣе, что Дiонъ былъ здѣсь очевидцемъ. Что касается остальныхъ историковъ и географовъ древности, изъ которыхъ Мела<sup>121)</sup>, Плиний<sup>122)</sup>, Страбонъ<sup>123)</sup> и Птолемей<sup>124)</sup> указываютъ Ольвiи мѣсто на Борисѳенесѣ, напрасно Надеждинъ придавалъ словамъ ихъ такой вѣсъ какъ потѣму, что слова эти не были подкрѣплены личными наблюденiями, такъ и потому, особенно, что въ нихъ, вмѣсто согласiя, находится совершенное противорѣчiе Геродоту. Впрочемъ, можно допустить также, и притомъ съ большею вѣроятностью, что широкии рукавъ Буга почитался у послѣдующихъ писателей, не имѣвшихъ случая лично обозрѣть его, залвномъ Днѣпровскаго лимана<sup>125)</sup>; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что и Геродотъ, бывший здѣсь очевидцемъ, держался такого же мнѣнiя, или, какъ полагаетъ Надеждинъ, принималъ Бугъ за притокъ самой рѣки Борисѳенеса: напротивъ, у него ясно сказано, что Борисѳениты живутъ при Гипанисѣ<sup>126)</sup>, при которомъ, стало быть, находилось и «торжище» ихъ, тождественное съ древней Ольвiею, стоявшею при Бугѣ.

Борисѳенесъ, говоритъ Геродотъ, судоходенъ отъ моря на *сорокъ* дней плаванiя, до страны Герросъ. Байеръ, Д'Анвилль<sup>126)</sup>, Надеждинъ<sup>127)</sup> и многiе другiе ученые признавали невозможнымъ столь долгое протяженiе судоходства вверхъ по Днѣпру и замѣняли сорокъ дней плаванiя, «*τεσσαράκοντα ἡμερῶν πλόος*, — «четырнадцатю,» «*τεσσαρεσκαίδεκα*; но такая произвольная перемѣна въ

<sup>120)</sup> Or. XXXVI. ed. Reiske. T. II. p. 74. <sup>121)</sup> Mela II, 1, 6. <sup>122)</sup> N. N. IV. 26.

<sup>123)</sup> Strab. VII. 306. <sup>124)</sup> Geogr. III. 5.

<sup>125)</sup> Такъ, напримѣръ, Плиний говоритъ: Flumen Borysthenes, lacusque et gens eodem nomine et oppidum (Plin. Nat. Hist. IV. 26.) — Порядокъ словъ его, кажется, именно указываетъ, что Борисѳенесъ стоялъ при Борисѳенскомъ озерѣ, какъ называлъ онъ Днѣпровскiй лиманъ, и, вѣроятно, нижнюю часть Буга.

<sup>126)</sup> Mém. de l'Acad. des Inscr. T. XXXV p. 577.

<sup>127)</sup> Записки Одесскаго Общества Исторiи и Древностей. Т. 1. с. 15. 71. прим. 82.



текстъ не можетъ быть допущена потому что Скимнъ Хіоскій<sup>128)</sup> и Мела<sup>129)</sup>, вполне подтверждаютъ показанія Геродота<sup>130)</sup>. Правда, если «водопутный день» по Борисѳенесу принимать въ такихъ же размѣрахъ, какъ по Гипанису, то есть въ 65 верстѣ, то «сорокъ дней плаванія» будутъ уже черезъ-чуръ огромнымъ разстояніемъ; по ясному смыслу текста видно однако, что «день плаванія» по Борисѳенесу долженъ быть измѣряемъ совершенно другимъ масштабомъ: здѣсь говорится о судоходствѣ не внизъ по теченію рѣки, какъ при Гипанисѣ, а на оборотъ — противъ теченія. Нынѣшнее состояніе судоходства вверхъ по Днѣпру ясно показываетъ, что на «день плаванія» древнихъ по Борисѳенесу никакъ нельзя положить больше десяти съ половиной верстѣ; слѣдовательно рѣка эта была судоходна въ старину на разстояніи около четырехъ сотъ двадцати верстѣ отъ устья, то есть: до нынѣшняго Екатеринослава, откуда и должна была начинаться страна Герросъ.

Наконецъ, «Гипполаевъ-Мысъ» есть не что иное, какъ острая оконечность земли между Бугомъ и Днѣпромъ, вдающаяся въ лиманъ-Днѣпровскій съ сѣвера, при селѣ Станиславѣ, гдѣ нѣкогда должно было находиться «капище Димитры.»

<sup>128)</sup> Scymn. Ch. fragm. 70. <sup>129)</sup> Mela II. 1.

<sup>130)</sup> Ufert — Geogr. d. Gr. u. R. Th. III. 2 Abth. S. 189.

## ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

### РѢКИ ГЕРОДОВОЙ СКИОН

КЪ ВОСТОКУ ОТЪ БОРИСѳЕНЕСА.



Въ предыдущемъ отдѣлѣ настоящаго разсужденія были разобраны главнѣйшіе вопросы касательно первыхъ четырехъ рѣкъ Скиѳіи, нынѣшнія названія которыхъ окончательно опредѣлены учеными изслѣдованіями. Различныя гипотезы изслѣдователей относительно этихъ рѣкъ болѣею частію имѣли своимъ предметомъ второстепенные вопросы, не касавшіеся главной сущности дѣла. Такъ напримѣръ: мнѣнія о скиѳскихъ притокахъ Истраса представляютъ собою разногласіе въ высшей степени: почти у каждаго ученаго своя особенная точка зрѣнія на нихъ; не смотря на то всѣ единогласно признаютъ въ Истросѣ теперешній Дунай. Разумѣется, и здѣсь, какъ вездѣ, есть свои исключенія, именно: гипотезы Пейссонеля и Надеждина, отвергавшія принятое всѣми положеніе, что Геродотовъ Гипанисъ есть нынѣшній Бугъ; не имѣя однако сами прочнаго основанія, онѣ не могли поколебать общаго мнѣнія. Причина такого согласія въ изслѣдованіяхъ ученыхъ преимущественно заключается въ томъ, что Геродотовы описанія первыхъ четырехъ рѣкъ Скиѳіи, — Истраса, Тиреса, Гипаниса и Борисѳенеса, — какъ нельзя болѣе согласуются съ нынѣшнею мѣстностью. Совершенно другой видъ получаетъ дѣло, когда Геродотъ приступаетъ къ исчисленію рѣкъ на востокъ отъ Борисѳенеса: прежнія подробныя и ясныя извѣстія уступаютъ мѣсто сжатымъ и темнымъ описаніямъ Пантикапеса, Гипакириса, Герроса и Танаиса. Эта краткость и неопредѣленность, явный признакъ недостатка личныхъ наблюденій, естественнымъ образомъ ведетъ къ заключенію, что Борисѳенесъ долженъ быть признанъ крайнимъ восточнымъ рубежемъ, до котораго



простирались свѣдѣнія Геродота о Скиѳіи, какъ очевидца. Сообразно съ тѣмъ, ученые изслѣдованія объ этихъ рѣкахъ получаютъ совершенно другой, отличный отъ прежняго, характеръ: изъ положительныхъ истинъ они дѣлаются сбивчивыми толкованіями, гдѣ мѣсто доказательствъ заступаетъ личный произволъ изслѣдователя. Въ этомъ хаосѣ мнѣній и различнаго рода гипотезъ трудно отыскать даже два вполне согласныя между собою мнѣнія. Впрочемъ такое разногласіе ученыхъ понятій не заключаетъ въ себѣ ничего удивительнаго, потому что причина ея лежитъ въ словахъ самаго Геродота: Пантикапесь, Гипакирисъ и Герросъ описаны имъ такъ, что вполне соответствующихъ рѣкъ нельзя отыскать теперь на всемъ пространствѣ между Днѣпромъ и Дономъ.

О рѣкахъ, текущихъ къ востоку отъ Борисфенеса, Геродотъ, по всей вѣроятности, писалъ только понаслышкѣ. Свѣдѣнія о нихъ онъ заимствовалъ у скиѳскихъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ «торжище Борисфенеитовъ»<sup>131)</sup>; но купецъ — не географъ: въ сообщаемыхъ Геродоту разсказахъ, очевидно, не могло быть безусловной вѣрности. Не смотря на то, большая часть ученыхъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ, упорно старалась спасти, во что бы ни стало, букву текста, противъ которой рѣшительно возстаетъ живая дѣйствительность. Привязанность ученыхъ къ буквальной точности текста, происходящая отъ убѣжденія въ его непогрѣзительности, и была причиной столькихъ противорѣчащихъ другъ другу гипотезъ, которыя сходятся между собою только въ одной точкѣ, — въ слишкомъ одностороннемъ воззрѣніи на Геродота. По этому, чтобы не впасть въ ту же крайность, я постараюсь, при сравненіи остальныхъ рѣкъ Скиѳіи съ теперешнею мѣстностью, согласить, по возможности, слова Геродота съ дѣйствительностію, не придавая имъ однако рѣшительнаго авторитета.

Прежде, чѣмъ приступать къ рѣшенію вопроса: какія именно изъ нынѣшнихъ рѣкъ скрываются у Геродота подъ загадочными име-

<sup>131)</sup> Herod. IV. 24.

нами Пантикапеса, Гипакириса и Герроса, нужно опредѣлить мѣстоположеніе древней «Гилеи», которою ориентуется относительно ихъ теченіе.

### ГИЛЕЯ (ἡ Γιλαια).

#### ТЕКСТЪ ГЕРОДОТА:

IV. 18. «По ту сторону Ворисфена, первая отъ моря земля есть *Илея*.» IV. 76. «Страна сія находится недалеко отъ Ахиллова Ристалища и вся покрыта деревьями разнаго рода.»

Касательно мѣстоположенія Гилеи существуютъ между учеными три разныя мнѣнія. Одни<sup>132)</sup> полагаютъ, что она находилась между лѣвою стороною Днѣпра и моремъ, занимая собою пространство земли, оканчивающееся на западѣ Кинбурнскою косою. Мнѣніе это основывается преимущественно на томъ, что Геродотъ полагаетъ свою Гилею вблизи Ахиллесова-Ристалища, настоящее мѣстоположеніе, котораго съ точностью опредѣлено извѣстнымъ ученымъ Келлеромъ<sup>133)</sup> въ нынѣшнемъ островѣ Тендрѣ. Однако такое предположеніе относительно Гилеи, вѣрное на словахъ, на дѣлѣ оказывается невозможнымъ; главный недостатокъ его — рѣзкая противоположность съ мѣстностью. Уздѣ Днѣпровскій, гдѣ заключается означенная полоса земли между Днѣпромъ и моремъ, не только не представляетъ собою «лѣсной страны», какою является у Геродота Гилея, но составомъ почвы уничтожаетъ всякую догадку о возможности существованія лѣсовъ въ этомъ мѣстѣ<sup>134)</sup>. Почва Гилеи, «по-

<sup>132)</sup> Mannert — Geogr. d. Gr. u. R. 2h. IV. S. 111. f. Спасскій — Археолого-Нумиз. Сборникъ. стр. 172, 173.

<sup>133)</sup> Mémoire sur les îles et la course consacrées à Achille. St. Pet. 1827.

<sup>134)</sup> Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. 1. стр. 47. 48.



крытой деревьями разнаго рода,» конечно, была не такова, какъ въ песчаной степи между Кинбурномъ и Перекопомъ.

Вторая гипотеза о мѣстоположеніи Гилеи, гипотеза нѣмецкаго ученаго Линднера, будучи совершенно противоположна первой, удовлетворительна еще менѣе<sup>135)</sup>. Найдя мнѣніе предшественниковъ ложнымъ, Линднеръ вооружается противъ него безпощадной критикой<sup>136)</sup>, и въ тоже время предлагаетъ новое средство исправить всѣ прежнія ошибки ученыхъ, не понимавшихъ истиннаго смысла въ Геродотовомъ текстѣ, — средство, въ непогрѣзительности котораго, думаетъ онъ, не можетъ быть и тѣни сомнѣнія. Все дѣло тутъ, говоритъ онъ, объясняется очень просто: нужно *только* переставить запятую въ словахъ Геродота тамъ, гдѣ онъ впервые упоминаетъ о Гилеѣ, и тѣмъ, которая столько времени скрывала настоящій ихъ смыслъ отъ взоровъ ученаго міра, какъ будто не существовало! Такимъ образомъ, вмѣсто *Ἀτὰρ διαβάντι τὸν Βορυσθένεα, ἀπὸ θαλάσσης πρῶτον μὲν ἢ Γλαίη*<sup>137)</sup>, должно читать: — *Ἀτὰρ διαβάντι τὸν Βορυσθένεα ἀπὸ θαλάσσης πρῶτον μὲν ἢ Γλαίη*. Притомъ, продолжаетъ Линднеръ, въ концѣ предыдущаго параграфа сказано: *Ταῦτα μὲν παρὰ τὸν Ἰβανὶ ποταμὸν ἐστὶ ἔθνεα πρὸς ἐσπέρας τοῦ Βορυσθέneos*<sup>138)</sup>; къ чему же поставлено здѣсь: «*πρὸς ἐσπέρας τοῦ Βορυσθέneos*? Положение Гипаниса относительно Борисфенеса слишкомъ ясно показано для того, чтобы слова эти въ связи съ предыдущими могли служить какимъ нибудь новымъ опредѣленіемъ. Скорѣе, нужно отнести ихъ къ началу слѣдующаго параграфа, гдѣ уже само-собою предполагается перестановка запятой, и читать слѣдующимъ образомъ: *Πρὸς ἐσπέρας τοῦ Βορυσθέneos, ἀτὰρ διαβάντι τὸν Βορυσθένεα ἀπὸ θαλάσσης, πρῶτον μὲν ἢ Γλαίη*<sup>139)</sup>. Что касается новаго дѣленія 17-го и 18-го параграфовъ четвертой книги Геродота, онъ говоритъ, что этого нельзя назвать

<sup>135)</sup> Lindner — *Skythien und die Skythen des Herodot.* S. 40. f.

<sup>136)</sup> Ibid. S. 41. f. f. <sup>137)</sup> Herod. IV. 18. <sup>138)</sup> Ibid. IV. 17.

<sup>139)</sup> Lindner — *Skythien und die Skythen des Herodot.* S. 45.

поправкой или переменной текста, потому что дѣленіе на параграфы въ прежнемъ видѣ сдѣлано не самимъ Геродотомъ, а редакторами его «Исторіи.»

Перемена запятой совершенно измѣняетъ значеніе Геродотовыхъ словъ: въ такомъ случаѣ нужно будетъ перейти Борисфенесъ отъ моря, т. е. идти съ юга на сѣверъ, что прямо ведетъ на правый берегъ Днѣпра, гдѣ и должна была находиться Гилея. Самая природа здѣшней мѣстности способствуетъ, по мнѣнію Линднера, этому заключенію: вмѣсто степи встрѣчается здѣсь полоса земли, изобильно орошаемая рѣками<sup>140)</sup>. — Конечно, Гилея могла бы находиться и здѣсь; къ сожалѣнію мѣстность, назначенная ей германскимъ ученымъ, рѣшительно отказывается отъ подтвержденія его словъ, представляя собою *голую, бесплодную степь*. Прежде, чѣмъ отваживаться Линднеру на такую смѣлую гипотезу о мѣстоположеніи Геродотовой Гилеи, не мѣшало бы ему покороче познакомиться съ топографіею нашего края, изученіе которой немного поубавило бы рѣшительный тонъ его приговоровъ. Ссылаюсь на слова извѣстнаго нашего географа и статистика Арсеньева: «Отъ Григоріополя и Вознесенска по прямой линіи къ Днѣпру разстилается на югъ необозримая, ровная степь, безлѣсная, и по причинѣ сильныхъ жаровъ и знойныхъ вѣтровъ бесплодная, даже и тамъ, гдѣ земля по качеству своему могла бы быть плодоносна: жары и вѣтры иссушаютъ землю и отвердѣваютъ ее такъ, что не остается въ ней никакой растительной силы; по берегамъ моря встрѣчается множество окаменѣлыхъ раковинъ и черепокожныхъ и обширныя пространства солончаковъ, служащихъ доказательствомъ того, что эта страна покрыта была нѣкогда моремъ; нѣкоторые лиманы имѣютъ и доселѣ соленую воду, хотя и отдѣлены отъ моря песчаными холмами или пересыпями; вся приморская полоса между лиманами Гаджибейскимъ, Куяльскимъ, Тилигульскимъ, Березанскимъ, Бутскимъ и Днѣпров-

<sup>140)</sup> Lindner — *Skythien und die Skythen des Herodot.* S. 41.



скимъ есть страна сухая, песчаная и бесплодная»<sup>141)</sup>. «... Въ бо́льшей половинѣ губерніи (Херсонской) лежатъ земли отъѣнно плодородныя, покрытыя тучнымъ черноземомъ; такія земли находятся въ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ уѣздахъ; только самый южный край (уѣзды Одесскій и Херсонскій) менѣе способенъ къ хлѣбородію по причинѣ песковъ, солончаковъ и всего болѣе совершеннаго безлѣся и продолжительныхъ и сильныхъ засухъ»<sup>142)</sup>. Нужно ли прибавлять что нибудь еще, чтобы показать, какъ ошибается Линднеръ въ своемъ предположеніи! — Кромѣ очевиднаго несогласія съ дѣйствительностію, гипотеза его во многомъ не согласуется съ словами самаго Геродота: перестановка запятой, которая сначала кажется дѣломъ незначительнымъ, имѣетъ однако самыя важныя послѣдствія. Встрѣчая у Геродота почти на каждомъ шагу противорѣчія своей системѣ, Линднеръ задумывается не долго: чтобы отстоять ее, онъ предполагаетъ въ различныхъ мѣстахъ текста то опіску, то двоякій смыслъ, который онъ толкуетъ совершенно произвольно. Разумѣется, нѣтъ ничего легче, какъ доказывать такимъ образомъ что бы то ни было; но тогда придется отыскивать положеніе Гилеи не древней, а новой, не по Геродоту, а, вѣрнѣе, по Линднеру.

Я не войду здѣсь въ подробное изложеніе предложенной имъ системы; частности ея будутъ разсмотрѣны, когда дѣло коснется рѣкъ, помѣщаемыхъ къ востоку отъ Борисфенеса. Замѣчу только, что дѣленіе параграфовъ 17-го и 18-го четвертой книги въ томъ видѣ, какъ предлагаетъ его Линднеръ, вовсе не можетъ быть допущено. Выраженіе *πρὸς ἐσπέρην τοῦ Βορυσθένης* легко объясняется свободнымъ ходомъ подлиннаго разсказа: Геродотъ выразился такъ для того, чтобы яснѣе опредѣлить относительное положеніе Гипаниса, о которомъ онъ упоминаетъ здѣсь въ первый разъ; а потому *πρὸς ἐσπέρην τοῦ Βορυσθένης* въ связи съ предыдущими словами ничуть не должно считаться лишней фразой<sup>143)</sup>.

<sup>141)</sup> Арсеньева — Статистическіе очерки Россіи. Спб. 1848. стр. 190.

<sup>142)</sup> Ibid. стр. 332, 333.

<sup>143)</sup> Ufert — Geogr. d. Gr. u. R. Th. III. 2 Abth. S. 335.

Наконецъ *третье мнѣніе* о нынѣшнемъ мѣстоположеніи древней Гилеи, болѣе другихъ согласное съ описаніемъ Геродота, состоитъ въ томъ, что ее должно искать къ востоку отъ Днѣпра, но только не въ голой и песчаной степи между Кинбурномъ и Перекопомъ, а въ долину Днѣпровской до сихъ поръ богатой разнаго рода растительностію, особенно на лѣвой сторонѣ рѣки<sup>144)</sup>. Сюда помѣщаетъ Гилею и Н. И. Надеждинъ съ тѣмъ только различіемъ, что онъ не ограничивается однимъ лѣвымъ берегомъ Днѣпра, но раздвигаетъ предѣлы «лѣсной страны» по обѣимъ сторонамъ рѣчнаго ложа, включая въ это пространство сѣверное побережье лимана и нижнюю часть Бугской долины<sup>145)</sup>. Ясно, отчего произошло подобное мнѣніе: въ опредѣленіи Гилеи у Надеждина главную роль играло принятое имъ тожество Гипаниса съ Тилигуломъ, въ слѣдствіе чего Бугъ долженъ считаться однимъ изъ рукавовъ древняго Борисфенеса. При такомъ взглядѣ на систему послѣдней рѣки, Надеждинъ обязанъ былъ искать Гилею на восточной сторонѣ уже не Днѣпра, а Буга, что онъ и сдѣлалъ, помѣстивъ ее на всемъ пространствѣ между лѣвою стороною Буга и восточною Днѣпра. Такимъ образомъ сюда вошла вся приморская полоса, заключающаяся между лиманами этихъ рѣкъ, то есть: «страна сухая, песчаная и бесплодная,» а древняя Гилея, покрытая разнаго рода деревьями, развѣ могла быть такою?

И такъ, вездѣ, гдѣ только дѣло коснется Гилеи, я буду имѣть въ виду одну лишь лѣвую сторону Днѣпровской долины. — Здѣсь однако можетъ еще представиться возраженіе: почему же Геродотъ, говоря о Гилеѣ, постоянно разумѣетъ подъ нею одну и ту же страну и вовсе не упоминаетъ о набережныхъ опушкахъ Днѣстра и Буга, также изобилующихъ растительностію? Отвѣтомъ можетъ служить 1) то, что Геродотъ, по всей вѣроятности, не видѣлъ самъ Днѣстра, и 2) что набережная опушка Буга (Гипаниса) теряла въ его глазахъ

<sup>144)</sup> Archiv für Philol. u. Pädag. Bd. XII. 4. s. 611. ff.

<sup>145)</sup> Записки Одесск. Общества Исторіи и Древностей. Т. 1. стр. 45. 51.



всякое значеніе въ сравненіи съ богатою растительностію Днѣпровской долины.

Теперь перейдемъ къ разбору мнѣній объ остальныхъ рѣкахъ Скиѣи.

## V. ПАНТИКАПЕСЪ (ὁ Παντικαπῆς).

### ТЕКСТЪ ГЕРОДОТА :

IV. 54. «Пятая, послѣ сихъ рѣка *Пантикапῆς* течетъ также отъ сѣвера и изъ озера; страну между ею и Ворисѣеномъ населяютъ Скиѣи земледѣльцы. Она протекаетъ чрезъ Илею, за кою смѣшивается съ Ворисѣеномъ.»

*Байеръ*<sup>146)</sup> полагалъ, что Пантикапесъ есть не что иное, какъ нынѣшняя рѣка *Самара*, впадающая въ Днѣпръ съ лѣвой стороны, ниже Екатеринослава; мнѣніе это въ послѣдствіи было принято извѣстнымъ профессоромъ *Эйхвальдомъ*<sup>147)</sup>. Не смотря на знаменитые авторитеты обоихъ ученыхъ, гипотеза ихъ должна быть признана совершенно неумѣстной: въ противномъ случаѣ Гилея прідется выше Екатеринослава, а у Геродота ясно сказано, что она находилась недалеко отъ моря.

Вопросъ о Пантикапесѣ остается у *Маннерта*<sup>148)</sup> неопределеннымъ. Хотя изъ Ногайской степи, говоритъ онъ, текутъ двѣ незначительныя рѣчки, *Кара-Дерези* и *Гелинъ-Дерези*, впадающія въ Днѣпръ съ востока, но онѣ текутъ не къ югу, а къ западу, и притомъ такъ ничтожны, что, вѣроятно, не могли останавливать

<sup>146)</sup> Краткое описаніе Коммент. Академіи Наукъ. ч. 1. стр. 152.

<sup>147)</sup> Alte Geographie des Kaspischen Meeres. S. 304. f.

<sup>148)</sup> Mannert — Geographie der Griechen und Römer. Th. IV. S. 108.

на себѣ вниманія Геродота. Вѣрнѣе было бы принять за Пантикапесъ нынѣшній *Ингулецъ*, но послѣдній впадаетъ въ Днѣпръ съ правой стороны, слѣдовательно, не будетъ протекать чрезъ Гилею и не составитъ восточной границы Скиѣовъ-земледѣльцевъ. *Самара* также не можетъ идти сюда въ расчетъ: она изливается въ Днѣпръ слишкомъ далеко отъ его устья, такъ что не только не пройдетъ чрезъ Гилею, даже не дойдетъ до нея; кромѣ того въ теченіи своемъ она имѣетъ такое направленіе, что признать въ ней восточный предѣлъ страны Скиѣовъ-земледѣльцевъ становится дѣломъ физически невозможнымъ.

*Линднеръ*<sup>149)</sup>, сообразно своей гипотезѣ, по которой Гилея опредѣляется на правой сторонѣ Днѣпра, ищетъ тамъ же и Пантикапесъ и находитъ его несомнѣнно въ нынѣшнемъ *Ингульцѣ*, изливающимся въ Днѣпръ съ западной стороны, верстахъ въ 20-ти выше города Херсона. Рѣка эта, вытекающая изъ такъ называемой Висуньской степи, въ самомъ дѣлѣ, стремится воды свои съ сѣвера на югъ, какъ сказано у Геродота о Пантикапесѣ; но одно это сходство еще ничего не доказываетъ въ пользу мнѣнія Линднера, потому что Ингулецъ, кромѣ теченія, не представляетъ собою никакихъ болѣе признаковъ, сходныхъ съ описаніемъ Пантикапеса. Гораздо важнѣе то обстоятельство, что слова самого Геродота не допускаютъ подобной гипотезы: у него сказано: «Скиѣи-земледѣльцы занимаютъ земли къ востоку на три дня пути, простираясь къ рѣкѣ Пантикапу»<sup>150)</sup>. Спрашивается: какимъ же образомъ Ингулецъ могъ составлять восточную границу Скиѣовъ-земледѣльцевъ, жившихъ между имъ и Днѣпромъ? Чтобы защитить свою гипотезу, Линднеръ опять толкуетъ Геродота по свѣому, полагая, что выраженіе *πρὸς τὴν ἑω*, «къ востоку» должно означать не протяженіе страны на востокъ до Пантикапеса, но относительное положеніе жившихъ здѣсь Скиѣовъ-земледѣльцевъ къ тѣмъ, которые обитали

<sup>149)</sup> Lindner — Skythien und die Skythen des Herodot. S. 44.

<sup>150)</sup> Herod. IV. 18.



по Гипанису; затѣмъ слова Геродота онъ переводитъ слѣдующимъ образомъ: «Скиѡвы-земледѣльцы, которые на востокъ (*восточные* Скиѡвы-земледѣльцы) простираются на три дня сухопутья, примыкаясь къ рѣкѣ Пантикапесу»<sup>151)</sup>. Очевидно, такое объясненіе составляетъ просто натяжку смысла, потому что у Геродота не встрѣчается ничего, что бы намѣкало на существованіе двухъ одинаковыхъ покольнѣй Скиѡвъ-земледѣльцевъ; напротивъ даже, у него ясно различаются Скиѡвы живущіе по Гипанису, и Скиѡвы, занимающіе страну между Борисѡенесомъ и Пантикапесомъ: первыхъ называетъ онъ «Пахарями», *Σκῦθαι Ἀροτῆρες*<sup>152)</sup>, а вторыхъ — «Земледѣльцами», *Σκῦθαι Γεωργοί*<sup>153)</sup>. Дѣло здѣсь, какъ видно, очень просто, понятно и не требуетъ никакихъ премудрыхъ толкованій, но ими только и держится гипотеза Линднера. Это, впрочемъ еще не все: разъ сдѣлавши поправку въ текстъ и заставивъ Геродота оборотиться съ востока на западъ, онъ не ограничивается тѣмъ, но продолжаетъ безпрестанными поправками придавать тексту самый странный смыслъ. Геродотъ, при опредѣленіи народовъ, живущихъ въ Скиѡіи, начинаетъ исчислять ихъ отъ «торжища Борисѡенитовъ», то есть, отъ Гипаниса, при которомъ оно находилось, и идетъ къ Борисѡенесу<sup>154)</sup>, потомъ къ Пантикапесу<sup>155)</sup>; далѣе упоминаетъ о Скиѡвахъ кочующихъ, простиравшихся до рѣки Герроса<sup>156)</sup>; за Герросомъ, все таки къ востоку, помѣщаетъ Царскихъ-Скиѡвъ, земля которыхъ шла до рѣки Танаиса (Дона)<sup>157)</sup>; слѣдовательно, постоянно остается вѣрнымъ однажды принятому направленію. Впрочемъ, для Линднера это ничего не значить: ему нужно, его гипотеза требуетъ, чтобы Геродотъ при Борисѡенесѣ поворотилъ назадъ, и смѣлый въ своихъ выводахъ ученый, ни сколько не стѣсняясь, дѣйствительно обращаетъ «отца исторіи» на западъ, стараясь только, чтобъ самому остаться

<sup>151)</sup> «Die ackerbauenden Skythen im Osten (östliche Ackerbauern) bewohnen eine Gegend, die vom Borysthenes bis zum Flusse Pantikapes 3 Tagereisen breit ist.» Lindner — Skythien und die Skythen des Herodot. S. 144.

<sup>152)</sup> Herod. IV. 17. <sup>153)</sup> Ibid. IV. 18. <sup>154)</sup> Ibid. IV. 17. <sup>155)</sup> Ibid. IV. 18.

<sup>156)</sup> Ibid. IV. 19. <sup>157)</sup> Ibid. IV. 20.

правымъ. Прямо поступить такимъ образомъ не было однако рѣшительно никакой возможности, потому что въ текстѣ безпрестанно возникали новыя противорѣчія Линднеру, которыя онъ разрѣшалъ по прежнему, то есть, объяснял ихъ двоякимъ смысломъ въ выраженіяхъ Геродота и собственными произвольными догадками. Такъ на примѣръ у Геродота говорится: «Къ востоку отъ Скиѡвъ-земледѣльцевъ, по ту сторону рѣки Пантикапа, живутъ уже Скиѡвы пастыри (номады), ничего не сѣющіе, и не пашущіе земли; и вся сія страна безлѣсна, кромѣ *Илеи*. Сіи кочевые народы къ востоку занимаютъ страну на четырнадцать дней пути простирающуюся къ рѣкѣ Герру.»<sup>158)</sup> Здѣсь, по ясному смыслу текста, слѣдуетъ, что Кочующіе-Скиѡвы жили между Пантикапесомъ и Герросомъ, на востокъ отъ первой рѣки; у Линднера, вмѣсто того, являются какіе то *восточные* Номады, страна которыхъ простиралась не къ востоку, а къ сѣверу<sup>159)</sup>. Положимъ даже что такъ; но если дѣйствительно существовали *восточные* Номады, должны же быть въ такомъ случаѣ и *западные*, однако у Геродота нѣтъ на нихъ и тѣни намѣка. Отъ этого Линднеръ отдѣляется тѣмъ, что въ текстѣ долженъ быть пропускъ (*eine Lücke*), гдѣ, можетъ быть, говорилось объ нихъ; пропускъ долженъ быть потому, что Геродотъ не говоритъ ни слова о народахъ, живущихъ между Истросомъ и Тиресомъ, а здѣсь, по всей вѣроятности, и жили западные Номады<sup>160)</sup>.

Sic volo, sic jubeo; sit pro ratione voluntas!

Чтобы не вдаваться въ бесполезную полемику, я оставляю Линднера вмѣстѣ съ его новыми взглядами на Геродотову Скиѡію: все они имѣютъ одно общее основаніе — перемѣну запятой въ словахъ Геродота, который въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ нужды ни въ чьей защитѣ; здѣсь онъ говоритъ самъ за себя!

Гипотеза *Н. И. Надеждина*<sup>161)</sup> состоитъ въ томъ, что рѣку

<sup>158)</sup> Ibid. IV. 19.

<sup>159)</sup> Lindner — Skythien und die Skythen des Herodot. S. 45. f. f.

<sup>160)</sup> Ibid. S. 47.

<sup>161)</sup> Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. 1. стр. 51. 52.



Пантикапесь нужно признать въ теперешнемъ *Ингуль*, впадающемъ въ Бугъ съ лѣвой стороны, при городѣ Николаевѣ; хотя она по видимому удовлетворяетъ Геродотову описанію, но также не можетъ быть принята, потому что основывается на мнимомъ тождествѣ Гипаниса съ Тилигуломъ.

Болѣе всѣхъ, по моему мнѣнію, приблизился къ истинѣ ученый *графъ И. Потоцкій*<sup>162)</sup>, полагавшій, что Пантикапесомъ Геродотъ называлъ нынѣшнюю рѣку *Конскія-Воды*. — «Рѣка Конка, иначе *Конскія-Воды*, выходитъ изъ Александровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, и имѣетъ сначала сѣверо-западное, прямо встрѣчное Днѣпру, направленіе. По мѣрѣ приближенія къ городу Александровску, гдѣ Днѣпръ, освободясь отъ пороговъ, самъ поворачиваетъ круто на юго-западъ, и она въ слѣдъ за нимъ поворачивается туда-же, пока наконецъ, догнавши его у острова Хортицы, сливается съ нимъ совершенно. Но это сліяніе не есть окончательное. Вскорѣ Конка снова отдѣляется отъ Днѣпра; потомъ еще четыре раза съ нимъ сходится, и опять расходится, именно близъ селеній Малой-Знаменки, Нижняго-Рогачика, Каховки, и подъ городомъ Алешками. Невозвратно исчезаетъ она въ Днѣпръ уже возлѣ лимана, при такъ называемой Голой-Пристаніи, 35 верстъ ниже Алешекъ. Самобытность Конки какъ рѣки, во всю длину ея прерывистаго или лучше перепутаннаго теченія, доказывается не столько тождествомъ имени, постоянно ею сохраняемаго, сколько самымъ свойствомъ водъ, которыя, при всѣхъ сліяніяхъ, не смѣшиваются съ водами Днѣпра, но отличаются отъ нихъ особенною синевою и прозрачною цвѣта, даже удерживаютъ свой особенный вкусъ, предпочитаемый вкусу водъ собственно Днѣпровскихъ. Она-то преимущественно, какъ приливами своими къ главной трубѣ Днѣпра, такъ и раздробленіями собственнаго канала на множество протоковъ, образуетъ въ долині Днѣпровской наибольшую часть острововъ и плавней, которые чѣмъ

<sup>162)</sup> Археолого-Нумизматическій Сборникъ. стр. 46.

ближе къ лиману, тѣмъ болѣе имѣютъ видъ сплошнаго *леса*»<sup>163)</sup>. Изъ этихъ словъ ясно, что рѣка *Конскія-Воды* во всемъ сходна съ Пантикапесомъ, отличаясь отъ него только теченіемъ, именно она стремится не съ сѣвера на югъ, какъ сказано у Геродота о Пантикапесѣ, но отъ востока къ сѣверу, и потомъ уже оборачивается на юго-западъ. Мнѣ кажется однако, что словамъ Геродота нельзя въ этомъ случаѣ придавать буквальной точности: самъ онъ не видѣлъ ни одной изъ рѣкъ, текущихъ къ востоку отъ Борисѣенеса, а слышалъ только рассказы объ нихъ отъ скиѣскихъ торговцевъ, — рассказы, которые ни въ какомъ случаѣ не могли быть безусловно вѣрны съ описываемою ими мѣстностью. Съ одной стороны, географическіе вопросы относительно теченія этихъ рѣкъ, конечно, не останавливали на себѣ вниманія людей, занятыхъ единственно меркантильными цѣлями; съ другой, — жители береговъ Понта Эвксинскаго, у коихъ Геродотъ преимущественно черпалъ свѣдѣнія о Скиѣи, безъ всякаго сомнѣнія, мало были знакомы съ внутренностью этой страны, описанія которой становятся болѣе и болѣе неясны по мѣрѣ того, какъ Геродотъ идетъ къ сѣверу<sup>164)</sup>. При Тиресѣ, Гипанисѣ и Борисѣенесѣ для него было дѣломъ очевиднымъ, что рѣки эти текутъ съ сѣвера; а потому, не имѣя положительныхъ свѣдѣній о теченіи Пантикапеса и не повѣривъ слышанныхъ извѣстій собственнымъ наблюденіемъ, онъ руководился въ этомъ случаѣ простою аналогіею, въ слѣдствіе чего Пантикапесь принялъ у него направленіе не вполне соответствующее дѣйствительности. — Въ новѣйшее время тождество Пантикапеса съ Конкою признано нѣмецкими учеными *Ганзенемъ*<sup>165)</sup> и *Кольстеромъ*<sup>166)</sup>.

Здѣсь не мѣшаетъ упомянуть, что при описаніи Пантикапеса въ текстѣ употреблено прилагательное *ἄλλος*, «другая,» болѣею

<sup>163)</sup> Андреевскаго — «Путевыя записки при объѣздѣ Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ Таврической губерніи» въ листкахъ Общества Сельскаго Хозяйства Южн. Россіи. 1838. № 5. стр. 294. 295.

<sup>164)</sup> Hansen — Ost-Europa nach Herodot. §§ 75. 93.

<sup>165)</sup> Ibid. § 131. <sup>166)</sup> Archiv für Philologie und Pädagogik. Bd. XIII. 1. S. 21. f.



частію пропускаемое въ переводахъ Геродотовой исторіи. Ученый *Лейденротъ*<sup>167)</sup> говоритъ однако, что слово это, кромѣ прямого своего значенія («другая») означаетъ также то, что находится на противоположной сторонѣ (*ἄλλος* heißt das, was auf der umgekehrten Seite ist). Такимъ образомъ, получается новое доказательство того, что Геродотъ, при исчисленіи Пантикапеса, Гипакириса, Герроса и Танаиса, имѣлъ въ виду не западную, а восточную сторону Борисфенеса.

## VI. ГИПАКИРИСЪ (ὁ Γπάκιρις).

### ТЕКСТЪ ГЕРОДОТА :

IV. 55. «Шестая рѣка *Ипакирисъ*, вышедши изъ озера, течетъ чрезъ степи кочующихъ (Номадъ) Скиѳовъ; впадаетъ въ море при городѣ Каркинитисъ, оставляя въ правой сторонѣ Илею и такъ называемое *Ахиллово Ристалище*.»

У *Байера*<sup>168)</sup> нѣтъ ничего опредѣлительнаго о нынѣшнемъ положеніи какъ Гипакириса, такъ и Герроса, и объ ихъ новыхъ названіяхъ. За рѣшеніемъ этихъ вопросовъ онъ обратился къ Птолею и Плинію, но въ показаніяхъ древнихъ авторовъ не оказалось ничего, кромѣ какихъ то фантастическихъ толкованій<sup>169)</sup>. Принятія имъ, они заставили его предположить, вопреки Геродоту, что Гипакирисъ и Герросъ однимъ рукавомъ изливались въ Меотійское озеро, а другимъ — въ Каркинитскій заливъ. — Доказывать несправед-

<sup>167)</sup> Leidenroth — «Neue Erklärung und Begründung des Homerischen Sprache» im Archiv f. Philolog. und Pädag. Bd. XII. 2. S. 287.

<sup>168)</sup> Краткое описаніе Комент. Академіи Наукъ. ч. стр. 152, 153, 154.

<sup>169)</sup> Ptol. Geograph. III 5. 6. Plin. Hist. Nat. IV. 12.

ливость подобной гипотезы было бы излишне тѣмъ болѣе, что въ дѣйствительности нѣтъ такихъ рѣкъ.

Французскій ученый *Пейссонель*<sup>170)</sup> полагалъ, что Гипакирисъ скрывается нынѣ подъ именемъ *Каньлшака* (Canilschak, Каланчакъ), небольшой рѣчки, впадающей въ Перекопскій заливъ, на разстояніи шести часовъ ѣзды къ западу отъ Перекопскаго перешейка. Мнѣніе это, принятое въ новѣйшее время *Г. И. Спасскимъ*<sup>171)</sup>, онъ основывалъ на собственномъ осмотрѣ здѣшней мѣстности, гдѣ, по его словамъ, на всемъ пространствѣ отъ Днѣпра до Перекопа не встрѣчается ни одной рѣчки, кромѣ Каланчака. — Спасскій, признавъ тожество послѣдняго съ Гипакирисомъ, къ сожалѣнію, не позаботился указать, гдѣ въ такомъ случаѣ будетъ рѣка Герросъ, которая, по Геродоту, отдѣляется отъ Борисфенеса и впадаетъ въ Гипакирисъ<sup>172)</sup>. Что касается самаго Пейссонеля, онъ называетъ Герросомъ какую-то другую вѣтвь неразвѣтвляющагося Каланчака; впрочемъ и онъ довольно скупъ на объясненія: ни однимъ словомъ не показано у него, какимъ образомъ и въ какомъ мѣстѣ другая вѣтвь Каланчака могла встарину отдѣляться отъ Борисфенеса и какъ было велико теченіе рѣчки, признанной имъ за Гипакирисъ.

Знаменитый толкователь Геродота, *Маннертъ*<sup>173)</sup> въ своихъ изслѣдованіяхъ о Гипакирисѣ, пришелъ къ такому же точно результату, какъ и Байеръ, то есть: заставилъ течъ эту рѣчку въ Меотиду (Азовское море). Различіе между гипотезами обоихъ ученыхъ состоитъ только въ томъ, что мнѣніе Байера составилось единственно подъ вліяніемъ авторитетовъ Птолея и Плинія, тогда какъ мнѣніе Маннерта, очевидно, было слѣдствіемъ подробнаго, отчетливаго изученія нынѣшнихъ картъ Южной Россіи. На всемъ пространствѣ между Кинбурномъ и западною стороною Азовскаго моря, дѣйствительно, не находится въ наше время ни одной рѣчки, похожей на

<sup>170)</sup> Peyssonel — Observations histor. et géographiques. p. 6.

<sup>171)</sup> Археолого-Нулизматическій Сборникъ. стр. 174, 178. <sup>172)</sup> Herod. IV. 56.

<sup>173)</sup> Mannert — Geogr. d. Gr. u. R. Th. IV. S. 108. f.



древній Гипакирисъ; потому-то Маннертъ рѣшилъ признать въ немъ теперешній *Кальміусъ*, впадающій въ Азовское море подлѣ города Мариуполя, съ чѣмъ соглашаюсь и я, только совершенно на другомъ основаніи, какъ будетъ доказано ниже. Дѣло ясное, что гипотеза нѣмецкаго ученаго въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ее предложилъ, вовсе не можетъ быть принята: допустить ошибку Геродота въ указаніи мѣста, гдѣ лежалъ древній Каркинитисъ, значило бы взвести на него чистую напраслину, потому что мѣстоположеніе древняго города ясно опредѣляется имъ при Понтѣ<sup>174)</sup>, что вполне согласуется съ показаніями и другихъ писателей древности, какъ напримѣръ, Птолемея<sup>175)</sup> и Плинія<sup>176)</sup>.

Мнѣніе *Эйхвальда*<sup>177)</sup> о Гипакирисѣ ограничивается однѣми догадками, которымъ онъ самъ нисколько не думаетъ придавать рѣшительнаго голоса. Признавая, что устье этой рѣки должно было находиться въ недалекомъ разстояніи къ сѣверо-западу отъ Перекопскаго пролива (*Meerenge*, залива?), онъ въ то же время сознается въ невозможности съ точностью опредѣлить нынѣшнее его положеніе, потому что отъ Перекопа къ западу до самаго моря, кромѣ ничтожной береговой рѣчки Каланчака, не встрѣчается теперь ничего, похожаго на описаніе древней рѣки. Потому-то, говоритъ онъ, остается предположить, что Гипакирисъ дѣйствительно протекалъ здѣсь встарину, или что Геродотъ разумѣлъ подъ нимъ нынѣшній Ингулецъ, или, наконецъ, что въ текстѣ ошибкою написано Гипакирисъ вмѣсто Гипанисъ. — Первое изъ этихъ предположеній ничѣмъ не доказывается, остальные же находятся въ явномъ противорѣчій со словами Геродота и притомъ только запутываютъ дѣло: въ такомъ случаѣ будетъ рѣшительно невозможно найти мѣстоположеніе древняго Каркинитиса, лежавшаго, по Геродоту при Понтѣ.

*Линднеръ*<sup>178)</sup> съ полной увѣренностью въ безошибочности своей

<sup>174)</sup> Herod. IV. 19. <sup>175)</sup> Ptol. Geogr. III. 5. <sup>176)</sup> Plin. Hist. Nat. IV. 26.

<sup>177)</sup> Eichwald — *Alte Geographie des Kaspischen Meeres*. S. 305. f.

<sup>178)</sup> Lindner — *Skythien und die Skythen des Herodot.* S. 48. f.

гипотезы принимаетъ Гипакирисъ за нынѣшній *Ингуль*; мнѣніе это однако столько же удовлетворяетъ Геродотову описанію, какъ и всѣ предыдущія. У Геродота говорится, что Гилея и Ахиллесово-Ристалище находятся *въ право* отъ Гипакириса. Общее мнѣніе ученыхъ относительно этого выраженія состоитъ въ томъ, что оно означаетъ «къ западу;» между тѣмъ *Линднеръ* утверждаетъ совершенно противоположное. Онъ говоритъ, что Геродотъ, при описаніи скиѣскихъ земель, всегда идетъ отъ моря во внутренность страны, то есть, отъ юга на сѣверъ; слѣдовательно, «выше» у него значитъ «сѣвернѣе,» а потому «въ право» должно означать тѣже, что «къ востоку,» «въ лѣво» — «къ западу.» Если же такъ, то Гипакириса, очевидно, нужно искать на западъ отъ Пантикапеса (*Ингульца*), именно въ теперешнемъ *Ингуль*, впадающемъ въ Бугъ подлѣ Николаева, на мѣстѣ котораго долженъ былъ находиться древній Каркинитисъ. — Конечно, доказательства *Линднера* очень остроумны и съ перваго взгляда совершенно вѣрны, но, присмотрѣвшись къ нимъ ближе, я позволяю себѣ усомниться въ ихъ справедливости не потому только, что большинство ученыхъ говоритъ въ пользу противоположнаго мнѣнія, а по той ясной причинѣ, что убѣжденъ совершенно въ противномъ. Геродотъ, при описаніи главныхъ рѣкъ Скиѣи, идетъ не отъ юга на сѣверъ, но отъ запада къ востоку, такъ что въ право отъ него всегда находится море, въ лѣво — внутренность Скиѣи; если же случалось ему говорить объ устьѣ рѣки, естественнымъ образомъ онъ обращался къ нему лицомъ и, слѣдовательно, становился такъ, какъ становимся и мы, когда опредѣляемъ берега какойнибудь рѣки, то есть: по правую сторону отъ него приходился западный, а по лѣвую — восточный берегъ. Въ совершенно другомъ положеніи находился онъ, когда нужно было описывать земли, лежавшія внутри страны: тамъ конечно, передъ нимъ былъ сѣверъ, въ право отъ него — востокъ, а въ лѣво — западъ, но тамъ онъ шелъ отъ юга вверхъ. Между тѣмъ *Линднеръ* вовсе упустилъ изъ виду двойное направленіе Геродота, и впалъ въ новую ошибку, которою онъ подтверждаетъ гипотезу свою о мѣстополо-



женіи древней Гилеи. Какъ ни странно способъ доказывать справедливость своего мнѣнія ошибками, онъ встрѣчается однако у Линднера на каждомъ шагѣ; такъ напримѣръ: Каркинитисъ, стоявшій, по Геродоту, при морѣ и притомъ на краю Скиѳіи, является у него при Гипанисѣ (Бугъ) на мѣстѣ нынѣшняго Николаева; Ахиллово-Ристалище (островъ Тендра) переноситъ онъ на восточный берегъ Днѣпровскаго лимана; словомъ, постоянно противорѣчитъ Геродоту, котораго думалъ объяснить. Разумѣется, странно было бы согласиться на такія поправки въ текстъ для того только, чтобы Гипакирисомъ признать нынѣшній Ингуль.

Н. И. Надеждинъ<sup>179)</sup>, подобно Линднеру, ищетъ Гипакириса на правой сторонѣ Днѣпра, но не къ западу отъ Пантикапеса, а къ востоку, и, сообразно съ тѣмъ, находитъ его въ теперешнемъ Ингульцѣ. Гипотеза эта, допускающая существованіе древней Гилеи на правомъ берегу Днѣпра, не можетъ быть принята еще и потому, что противорѣчитъ Геродоту въ опредѣленіи мѣста, гдѣ стоялъ городъ Каркинитисъ, который, конечно, не могъ находиться при устьѣ Ингульца, впадающаго въ Днѣпръ, тогда какъ положеніе его опредѣляется у Геродота прямо при морѣ. Правда, для защиты своего мнѣнія Надеждинъ не прибѣгаетъ, подобно Линднеру, къ различнымъ натяжкамъ въ смыслъ текста; но, сознаваясь, что при устьѣ Ингульца не осталось никакихъ слѣдовъ древняго города, онъ въ то же время дѣлаетъ довольно странное замѣчаніе: «Судя по названію *Καρκινίτις*, которое очевидно есть эллинское, происходящее отъ «*καρκίνος*,» что значитъ вообще «ракъ» и въ частности «раковая клешня,» онъ конечно и находился не при самомъ слияніи Гипакириса съ Борисѣенесомъ, а противъ него, на берегу моря, какъ Геродотъ и самъ даетъ разумѣть въ другомъ мѣстѣ (IV. 99.): именно тамъ, гдѣ Бѣгъ-Ахилловъ или нынѣшняя Тендра, отдѣляясь отъ собственно Кинбурнской-Косы, даетъ всей оконечности материка точно фигуру огромной «клешни,» высунутой въ море. — Приз-

<sup>179)</sup> Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. 1. стр. 52, 53.

наюсь, для меня непонятно, какимъ образомъ изъ названія *Καρκινίτις* можно заключить, что городъ, при которомъ изливался Гипакирисъ, лежалъ не при устьѣ рѣки, а верстахъ въ семи-десяти отъ нея<sup>180)</sup>; непонятно еще, какимъ образомъ Геродотъ могъ сказать, что Гипакирисъ (Ингулецъ) оставляетъ Ахиллесово-Ристалище (островъ Тендру) въ право, то есть, къ западу, тогда какъ послѣднее просто остается ниже, т. е. южнѣе; наконецъ непонятно, отчего Геродотъ, говоря о Гипакирисѣ, упоминаетъ также объ Ахиллесовомъ-Ристалищѣ: разстояніе между Ингульцемъ и Тендрою простирается, по прямой линіи къ югу, по крайней мѣрѣ на сто верстъ<sup>181)</sup>. Какое же могло быть отношеніе между ними?

Наконецъ, по мнѣнію Ганзена и Кольстера, Гипакирисъ есть не что иное какъ Сѣверный Донецъ, западный притокъ нынѣшняго Дона<sup>182)</sup>. Ганзенъ, впервые высказавшій такую гипотезу, превосходно доказалъ, въ какой мѣрѣ должно полагаться на Геродотовы описанія рѣкъ по ту сторону Борисѣенеса. Онъ говоритъ, что строгой точности нельзя отъ нихъ и требовать, потому что они не были подкрѣплены собственнымъ наблюденіемъ Геродота, который о восточной Скиѳіи имѣлъ самыя темныя свѣдѣнія. Въ глазахъ его, Перекопскій заливъ былъ точно такимъ же «болотомъ,» *ἐλος*, какъ и лиманъ Днѣпровскій; въ противномъ случаѣ, Геродотъ не могъ бы имѣть ложнаго понятія о нынѣшнемъ Крымѣ, который нигдѣ не называется у него полуостровомъ. Причиною такого мнѣнія былъ характеръ показаній, сообщаемыхъ Геродоту Скиѳами о рѣкахъ на востокъ отъ Борисѣенеса. Въ разсказахъ Скиѳовъ не могло заключаться никакихъ положительныхъ указаній относительно теченія этихъ рѣкъ, которыя были извѣстны имъ потому только, что встрѣчались на пути во время поѣздокъ ихъ по ту сторону Борисѣенеса; слѣдовательно, Скиѳы знали, что существуютъ рѣки Пан-

<sup>180)</sup> См. «Карту Скиѳіи» Надеждина въ Запис. Одес. Общ. Ист. и Древ. Т. 1.

<sup>181)</sup> См. Военно-дорожную карту Россіи. л. V. VII.

<sup>182)</sup> Hansen — Ost-Europa nach Herodot. §§ 74. f. f. — Archiv für Philologie und Pädagogik. B. XIII. 1. S. 22.



тикапесь, Гипакирисъ, Герросъ и Таваисъ и только. Потому-то Геродотъ, приводя въ порядокъ собранныя имъ свѣдѣнія, долженъ былъ все недостающее пополнять собственными догадками. Вотъ отчего теченіе этихъ рѣкъ получило у него совершенно одинаковое направленіе, съ сѣвера на югъ; вотъ отчего также ближайшей къ Борисѳенесу рѣкѣ онъ назначалъ ближайшее устье. Такимъ образомъ, по мнѣнію Ганзена и Кольстера, Гипакирисъ есть нынѣшній Сѣверный Донецъ, устьемъ котораго Геродотъ почиталъ морской заливъ, встрѣчающійся у послѣдующихъ географовъ древности подъ именемъ Каркинитскаго<sup>183)</sup>. — Я соглашаюсь съ тѣмъ, что Гипакирисъ въ томъ видѣ, какъ изображенъ въ текстѣ, существовалъ только въ воображеніи рассказчика, но не могу допустить, чтобы Геродотъ имѣлъ ложный взглядъ на нынѣшній Перекопскій заливъ. Еслибы онъ считалъ его такимъ же «болотомъ», *ἔλος*, какъ и лиманъ Днѣпровскій, то, вѣроятно, такъ бы и назвалъ его; но текстъ доказываетъ противное. Притомъ. *ἔλος* вовсе не называется у Геродота устьемъ Борисѳенеса; судя по смыслу текста, оно, скорѣе, означаетъ собою морской заливъ<sup>184)</sup>. Не могу также согласиться съ Ганзеномъ въ опредѣленіи новаго названія древней рѣки по моему мнѣнію, Гипакирисъ есть не что иное, какъ нынѣшняя рѣка *Кальміусъ*, устьемъ которой Геродотъ разумѣлъ *Каланчакъ*. — Къ этому убѣжденію привели меня слѣдующія обстоятельства:

1) Прежде чѣмъ рассказывать Геродоту о Сѣверномъ Донцѣ, Скиѳы не могли не упомянуть о Кальміусѣ, чрезъ который имъ необходимо было переѣзжать во время ихъ поѣздокъ на востокъ; потому-то очень естественно предположить, что эта рѣка, или по крайней мѣрѣ, верхняя часть ея была известна Скиѳамъ, а слѣдовательно и Геродоту, подъ древнимъ названіемъ Гипакириса.

2) Если Геродотъ имѣлъ свѣдѣнія о существованіи города Каркинитиса, то можно съ достовѣрностью заключить, что ему была известна теперешняя рѣчка Каланчакъ, подлѣ которой находился

<sup>183)</sup> Strab. VII. 308. Plin. Hist. Nat. IV. 26    <sup>184)</sup> Herod. IV. 53.

древній городъ<sup>185)</sup>. Такимъ образомъ, зная объ устьѣ этой рѣки, изливающейся въ море по лѣвую сторону Днѣпра и получая отъ Скиѳовъ извѣстія о Гипакирисѣ, текущемъ къ востоку отъ Борисѳенеса, Геродотъ долженъ былъ прійти къ такому заключенію, что Гипакирисомъ называлась верхняя часть рѣки, которая впадала въ море подъ Каркинитисомъ.

3) На всемъ пространствѣ между лѣвымъ берегомъ Днѣпра и Азовскимъ моремъ не отыскивается въ природѣ рѣки, которая была бы сходна съ описаніемъ мнимо-самостоятельнаго Гипакириса.

Отсюда видно, что поводомъ къ моей гипотезѣ служили однѣ догадки, но догадки эти имѣютъ свое основаніе: хотя у Геродота не сказано, куда именно изливался Гипакирисъ, однако, по мѣстоположенію Каркинитиса, опредѣляемаго имъ при Понтѣ, видно, что рѣка эта имѣла свое теченіе въ море, именно въ нынѣшній Перекопскій заливъ, который по яснымъ указаніямъ Страбона<sup>186)</sup> и Плинія<sup>187)</sup> назывался въ древности Каркинитскимъ; здѣсь же по словамъ Плинія и Птолемея находился городъ *Carcine*<sup>188)</sup> или *Κάρκιννα*<sup>189)</sup>. Слѣдовательно, устьемъ Гипакириса въ глазахъ Геродота несомнѣнно была рѣчка Каланчакъ, единственная на всемъ сѣверномъ берегу Перекопскаго залива; впрочемъ несомнѣнно также и то, что одна она не могла означать собою все теченіе Гипакириса: въ противномъ случаѣ невозможно будетъ отыскать слѣдующую рѣку, Герросъ, между тѣмъ какъ Кальміусъ, принятый за продолженіе Каланчака, совершенно устраняетъ такое неудобство.

<sup>185)</sup> Спасскаго — «о мѣстоположеніи древняго города Каркинита», въ Археолого-Нумизматическомъ Сборникѣ. стр. 166 слд.

<sup>186)</sup> Strab. VII. 308: *Καρκινίτης κόλπος*.    <sup>187)</sup> Plin. IV. 26: *sinus Carcinites*.

<sup>188)</sup> Plin. I. 1.    <sup>189)</sup> Ptol. Geogr. III. 5.



## VII. ГЕРРОСЪ (ὁ Γέροσος).

## ТЕКСТЪ ГЕРОДОТА:

IV. 56. «Седьмая рѣка *Геррѡ* выходитъ изъ Ворисѡена около той части страны, при которой Ворисѡенъ примѣтенъ, гдѣ, отдѣлясь отъ него, получаетъ названіе самой сей страны, именуемой *Герромъ*. Она течетъ въ море, и, составляя границу между страной Кочующихъ и Царскихъ Скиѡвъ, впадаетъ въ Ипакирисъ.»

*Потоцкій*<sup>190)</sup>, основываясь на свидѣтельствѣ Плинія<sup>191)</sup>, по которому рѣка Герросъ текла въ Бугское озеро (*lacus Buges*), находилъ ее въ теперешней рѣкѣ *Молочныя-Воды* изливающейся въ довольно значительное озеро Молочное, на сѣверо-западномъ берегу Азовскаго моря. Онъ полагалъ также, что страна Герросъ, гдѣ, по Геродоту, находились гробницы скиѡскихъ царей<sup>192)</sup>, простиралась отъ Днѣпровскихъ пороговъ на юго-востокъ до небольшой рѣчки Такмака, составляющей собственно начало Молочныхъ-Водъ: до сихъ поръ на Такмакѣ встрѣчаются такъ называемые Такмакскіе курганы, которые, по мнѣнію Потоцкаго, стоило только разрыть, чтобъ убѣдиться въ точности, съ какою Геродотъ рассказываетъ о царскихъ могилахъ Скиѡвъ. Къ сожалѣнію, опытъ показалъ противное: въ 1842, 43 и 44 годахъ, по распоряженію Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ, было разрыто нѣсколько такихъ кургановъ на сѣверномъ берегу Азовскаго моря, подлѣ гор. Мелитополя и по рѣкамъ Молочной, Корсаку и Татенаку; однако результаты этихъ поисковъ далеко не оправдали собою гипотезы Потоцкаго, потому что загадочные курганы оказались просто татар-

<sup>190)</sup> Археолого-Нумизматическій Сборникъ. стр. 67.

<sup>191)</sup> Plin. Hist. Nat. IV. 12.

<sup>192)</sup> Herod. IV. 71.

скими могилами<sup>193)</sup>. — Догадка о тождествѣ Герроса, и Молочныхъ-Водъ, подкрѣпленная свидѣтельствомъ Плинія, совершенно уничтожается показаніями Геродота, служащими лучшимъ и сильнѣйшимъ ея опроверженіемъ. Рѣка Молочныя-Воды, Молочная тожь, вытекающая близъ села Черниговки Таврической губерніи Мелитопольскаго уѣзда, вовсе не отдѣляется отъ Днѣпра, какъ сказано въ текстѣ о Герросѣ, но отстоитъ отъ него на довольно значительное пространство, такъ что ближайшее разстояніе между ними, приходящееся между селеніями Молочной и Бѣленскимъ составляетъ не меньше пятидесяти верствъ. Наконецъ, Герросъ, по Геродоту, впадаетъ въ Ипакирисъ, который, въ свою очередь, изливается въ Понтъ; Молочная же вмѣсто того течетъ въ озеро, лежащее въ добавокъ на берегу Азовскаго моря, о чемъ у Геродота и помину нѣтъ.

При опредѣленіи Герроса, *Линднеръ*<sup>194)</sup> не находитъ уже двоякаго смысла въ словахъ Геродота, вѣроятно потому только, что найти его не представлялось здѣсь никакой возможности; а вмѣсто того прибѣгаетъ къ новому средству: чтобы защитить свою гипотезу, которую не подтверждаютъ ни Геродотъ, ни мѣстность, онъ предполагаетъ описку въ текстѣ, гдѣ, по его мнѣнію, вмѣсто: «рѣка Герросъ впадаетъ въ Ипакирисъ,» должно читать: «рѣка Герросъ впадаетъ въ Ипанисъ.» Происхожденіе этой описки объясняется впрочемъ очень просто. Страну Герросъ Линднеръ помѣстилъ на правой сторонѣ Днѣпра, въ окрестностяхъ мѣстечка Крылова Херсонской губерніи Александрійскаго уѣзда, но такъ какъ здѣсь не оказалось ни одной рѣчки, которая бы отрывалась отъ Днѣпра, то есть, — выходила бы изъ него какъ протокъ, и вливалась въ Ингуль (Ипакирисъ), то онъ и придумалъ слѣдующую мудреную гипотезу: подлѣ Крыловымъ впадаетъ въ Днѣпръ съ запада порядочная рѣка *Тясминъ*, вытекающая подлѣ мѣстечка Новомиргорода, на границѣ Херсонской и Кіевской губерній; верстахъ

<sup>193)</sup> Bulletin Scientifique de l'Acad. Impériale. 1844. N° 37.

<sup>194)</sup> Lindner — Ssythien und die Ssythien des Herodot. S. 49. f. f.



въ двадцати отъ ея источника, при селѣ Вискѣ беретъ начало другая рѣка *Высь*, текущая въ рѣку Синюху, которая при городѣ Ольвiополь Бобрынецкаго уѣзда Херсонской губерніи изливается въ Бугъ. Верховья Тясмина и Выси отстоятъ такъ недалеко одно отъ другаго, что въ древнія времена, по мнѣнію Линднера, очень легко могли быть приняты за продолженіе одной и той же рѣки Герроса. Казалось бы, что при опредѣленіи Герроса, впадающаго въ Гипакирисъ (т. е. въ Ингуль), не могло быть и рѣчи о сравненіи ея съ Высю, но Линднеръ и здѣсь разрѣшаетъ всякое сомнѣніе самыми убѣдительными и логически-ясными доводами. Высь, говоритъ онъ течетъ въ Бугъ (не въ Бугъ, а въ притокъ его, Синюху); Бугъ есть Геродотовъ Гипанисъ; следовательно, переписчикъ Геродотова текста вмѣсто «Гипанисъ» ошибкою написалъ «Гипакирисъ.» Коротко и ясно! Противъ такихъ доказательствъ я не могу сказать ни слова; удивляюсь только Н. И. Надеждину, который, разбирая систему Линднера, пришелъ къ слѣдующему заключенію: «Перестановка запятой, содержащая въ себѣ ключъ къ разрѣшенію загадки, не дѣлаетъ никакого насилія буквѣ. Между тѣмъ она требуется, она вынуждается высшею критикою текста»<sup>195)</sup>. — Не только не вынуждается, по моему мнѣнію даже совершенно бесполезна, потому что не ведетъ ни къ чему, кромѣ безчисленныхъ поправокъ въ текстъ. Самъ Геродотъ, по милости ея, изъ яснаго рассказчика дѣлается какою то пиѳіею, словами которой можно играть, какъ угодно, чтобы добиться въ нихъ произвольнаго смысла. Впрочемъ, я не знаю, какъ понимать Надеждина: въ статьѣ по поводу разбираемой имъ новой системы Линднера онъ является жаркимъ поклонникомъ нѣмецкаго ученаго, тогда какъ въ собственныхъ изслѣдованіяхъ о Геродотовой Скиѣи приходитъ къ совершенно другимъ выводамъ.

Какъ бы то ни было, мнѣніе самого Надеждина<sup>196)</sup> о Герросѣ,

<sup>195)</sup> Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. 1. стр. 406.

<sup>196)</sup> Ibid. стр. 53. слд.

въ которомъ онъ видитъ нынѣшній *Бузулукъ*, также не можетъ быть принято за справедливое: кромѣ того, что Бузулукъ находится на правой сторонѣ Днѣпра, онъ еще во многомъ не соответствуетъ Геродотову описанію. По ясному смыслу текста слѣдуетъ, что рѣка Герросъ, оторвавшись или отдѣлившись отъ Борисоенеса, имѣетъ уже непосредственное теченіе въ Гипакирисъ, между тѣмъ какъ Бузулукъ, вытекающій близъ деревни Адамовки въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи и первоначально впадающій въ Днѣпръ при селеніи Грушеvkѣ, во всю длину остального своего теченія постоянно перепутывается съ Днѣпромъ, изъ котораго нѣсколько разъ выходитъ въ видѣ отдѣльныхъ протоковъ, имѣющихъ почти все различныя названія. Такъ, сначала приливается онъ три раза къ главной трубѣ Днѣпра подъ именемъ рѣки Подпольной, потомъ получаетъ названія Козацкой, Кошевой и наконецъ снова Подпольной, уже при самомъ впаденіи въ лиманъ. Притомъ, чѣмъ еще доказать, что эта длинная цѣпь протоковъ образуетъ одну и ту же рѣку? Доказательство, представленное Надеждинымъ, слишкомъ слабо говоритъ въ его пользу, потому что основывается единственно на «голосѣ народа,» который называетъ эти протоки Днѣпра *рѣками* и притомъ четыре раза однимъ и тѣмъ же названіемъ рѣки Подпольной. Мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ ученый авторъ слишкомъ много придалъ значенія «народному голосу.» Стоитъ только взглянуть на карту, чтобы убѣдиться, какъ иногда одинаково звучитъ этотъ «голосъ» въ названіяхъ совершенно различныхъ предметовъ: не онъ ли, напримѣръ, три совершенно различные притока Буга и два — Тясмина назвалъ однимъ и тѣмъ же именемъ — *Ташлыками*? Кромѣ того, зачѣмъ одна и та же рѣка мѣняетъ такъ часто свои прозвища: величается сначала Бузулукомъ, потомъ исчезаетъ въ Днѣпрѣ, откуда выходитъ подъ именемъ Подпольной, дальше опять пропадаетъ и снова появляется, называясь уже Козацкой и т. д.? — Надеждинъ ни слова не говоритъ о свойствахъ водъ этихъ протоковъ, которые ему угодно принимать за продолженіе одной и той же рѣки Бузулука; обстоятельство



это совершенно упущено имъ изъ виду, а между тѣмъ оно лучше всего доказываетъ самостоятельность подобныхъ рѣкъ, какъ видно изъ приведеннаго выше описанія рѣки Конки. — Дальше, по словамъ Геродота выходитъ, что Геррось, впадая въ Гипакирисъ, сливается съ нимъ окончательно, а Бузулукъ (рѣка Козацкая), хотя впадаетъ въ Днѣпръ довольно близко отъ Ингульца (Гипакирисъ), но не соединяется съ нимъ непосредственно, и продолжаетъ еще течь до самаго лимана (рѣка Подпольная). Наконецъ, Геррось опредѣляется у Геродота границей между Скиѳами-Кочующими и Царскими. Первые изъ нихъ помѣщались, по мнѣнiю Надеждина, между Ингуломъ (Пантикапесомъ) и Бузулукомъ, которымъ они отдѣлялись отъ Царскихъ Скиѳовъ, жившихъ по восточному берегу Днѣпра. — Если даже предположить, что эти народы дѣйствительно размѣщались такъ, то и тогда гипотеза о тождествѣ Бузулука съ Герросомъ становится крайне неудобною: могъ ли Бузулукъ, разумѣется принимаемый въ такомъ случаѣ отдѣльною рѣкою, могъ ли онъ служить границею двумъ народамъ, когда тутъ же межъ ними протекалъ величественный Днѣпръ, который конечно скорѣе сдѣлался бы рубежомъ, нежели какой-нибудь ничтожный протокъ.

Ганзенъ<sup>197)</sup> въ опредѣленiи рѣки Герроса зашелъ черезъ чуръ уже далеко, признавши въ ней теперешнiй *Донъ*, который не только не отдѣляется отъ Днѣпра, но отстоитъ отъ него, въ верхней части своего теченiя, на разстоянiи нѣсколькихъ сотъ верстъ; притомъ, *Донъ* есть не что иное какъ древнiй Танаисъ, а не Волга, какъ полагаетъ Ганзенъ, но объ этомъ рѣчь еще впереди. Здѣсь замѣчу только, что гипотеза Ганзена должна быть признана излишнею, потому что не удовлетворяетъ ни мѣстности, ни словамъ Геродота. — Я полагаю, что средство гораздо проще объяснить все дѣло заключается въ гипотезѣ Маннерта, который дѣйствительно отыскалъ загадочный Геррось, или, по крайней мѣрѣ, рѣку болѣе другихъ сходную съ Геродотовымъ описанiемъ.

<sup>197)</sup> Hansen — Ost-Europa nach Herodot. § 80.

Маннертъ<sup>198)</sup> и принявшiй ту же гипотезу Кольстеръ<sup>199)</sup> видятъ въ рѣкѣ Геррось нынѣшнюю *Самару*, притокъ Днѣпра съ лѣвой стороны, впадающiй въ него верстахъ въ пяти ниже города Екатеринослава, слѣдовательно тамъ, гдѣ, по моему расчету, должна была нѣкогда находиться страна Геррось. Рѣка Самара начало свое беретъ на границѣ Изюмскаго уѣзда Харьковской и Бахмутскаго Екатеринославской губернiи, въ пятидесяти верстахъ отъ уѣзднаго города Бахмута. Направленiе извилистаго теченiя ея чрезвычайно разнообразно: сначала она стремится на юго-западъ, но дойдя до селенiя Николаевки Екатеринославской губернiи Павлоградскаго уѣзда, поворачиваетъ на сѣверо-западъ и наконецъ при селѣ Губинихъ Новомосковскаго уѣзда той же губернiи быстро обращается на югъ, продолжая змѣвиться до самаго впаденiя въ Днѣпръ. На разстоянiи протекаемыхъ ею двухъ сотъ слишкомъ верстъ, она принимаетъ въ себя нѣсколько боковыхъ рѣкъ, изъ которыхъ важнѣйшая, такъ называемая *Волчья рѣка*, изливается въ нее неподалеку отъ села Кочережекъ. Источники Волчьей рѣки находятся подлѣ Голицыновки, селенiя въ Бахмутскомъ уѣздѣ Екатеринославской губернiи, и отстоятъ всего верстъ на пять отъ истоковъ Кальмиуса<sup>200)</sup>, такъ что объ эти рѣки очень легко могли соединиться въ прежнее время, при тогдашнемъ изобилiи водъ, не только помощью притоковъ, но и непосредственно своими верховьями. Весьма естественно, что Волчья рѣка считалась у древнихъ настоящимъ продолженiемъ Самары, а не притокомъ ея, какъ она является нынѣ, потому что протяженiе Самары отъ исходища до впаденiя въ нее Волчьей рѣки, то есть: пространство около ста тридцати верстъ, является незначительнымъ въ сравненiи съ длиною послѣдней рѣки, растягивающейся на двѣсти слишкомъ верстъ. Кромѣ того, теченiе Волчьей рѣки, безъ сомнѣнiя, было извѣстно древнимъ болѣе, нежели

<sup>198)</sup> Mannert — Geogr. d. Gr. und R. Th. IV. S. 109.

<sup>199)</sup> Archiv f. Philol. u. Pädag. Bd. XIII. S. 22. f.

<sup>200)</sup> Военно-дорожная карта Россiи. л. VI.



собственно верхнее течение Самары : чѣмъ ближе къ югу протекала рѣка, тѣмъ и свѣдѣнія о ней были полнѣе; съ внутренностью же страны древніе вообще были мало знакомы, да и то по слухамъ только, что легко можно замѣтить изъ Геродотовыхъ разсказовъ о земляхъ и народахъ сѣверной Скиѣи. Самара вмѣстѣ съ притокомъ своимъ, рѣкою Волчьею, вполне оправдываетъ собою выраженіе Геродота, у котораго сказано о Герросѣ, что онъ «отрывается (или отдѣляется) отъ Борисфенеса,» ἀπέχεται ἀπὸ τοῦ Βορυσθένης. Ганзенъ<sup>201)</sup> и нѣкоторые другіе ученые, толкуя произвольно смыслъ этого выраженія, доказывали, что слово ἀπέχεται не указываетъ собою на непосредственное соединеніе Герроса съ Борисфенесомъ, но поставлено здѣсь въ смыслѣ «отдаляется.» Ясный смыслъ текста не подаетъ однако никакого повода къ такому объясненію : оно составилось единственно потому, что ученые изслѣдователи, приурочивавшіе древнюю рѣку къ теперешнимъ, не были счастливы въ своихъ выводахъ; но виноваты ли Геродотъ, что они принимали за Герросъ такія изъ нынѣшнихъ рѣкъ, которыя вовсе не соединяются съ Днѣпромъ.

### VIII. ТАНАИСЪ (ὁ Τάναϊς).

#### ТЕКСТЪ ГЕРОДОТА :

IV. 57. «Восьмая рѣка *Танаисъ*, которая, съ возвышенности стремясь изъ великаго озера, впадаетъ еще въ большее, называемое *Озеромъ Меотисомъ*, отдѣляющимъ Скиѣовъ Царскихъ отъ Савроматовъ. Въ сей Танаисъ впадаетъ другая рѣка, по имени *Иргисъ* (Ἰργίς)».

Въ имени *Танаиса*, послѣдней рѣки Скиѣи, ясно звучитъ таинственное двусложіе *тана, дана*, характеризующее средне-

<sup>201)</sup> Hansen — Ost-Europa nach Herodot. § 79.

ковья названія *Данубіуса, Данистра, Данаприса*, и до сихъ поръ замѣтное въ современныхъ намъ наименованіяхъ *Дунай, Днѣстра, Днѣпра* и *Дона*. Новѣйшіе ученые полагаютъ, что слово это, общее всѣмъ индо-европейскимъ языкамъ, было нарицательнымъ именемъ вообще каждой рѣки и означало собою воду, ручей, потокъ, рѣку и т. п.<sup>202)</sup> — Свѣдѣнія, сообщаемыя Геродотомъ о Танаисѣ, краткостію и неопредѣленностію своею произвели то, что онъ не избѣгнулъ общей участи рѣкъ по ту сторону Борисфенеса. Ученые изслѣдованія о немъ, другъ другу противоположныя, вмѣсто объясненія дѣла, еще болѣе запутали его и сдѣлали изъ Танаиса какую-то загадочную рѣку. Такъ, напримѣръ : нѣкоторые ученые<sup>203)</sup> предполагали, что подъ нимъ Геродотъ разумѣлъ нынѣшнюю Волгу, или, по крайней мѣрѣ, верхнее теченіе ея, и такимъ образомъ раздвигали предѣлы Скиѣи слишкомъ уже далеко на востокъ; другіе<sup>204)</sup>, наоборотъ, стѣсняли ихъ и находили Танаисъ въ Сѣверномъ Донцѣ, притокъ Дона съ правой стороны; иные<sup>205)</sup>, наконецъ, приписывали Геродоту различныя ошибки и заставляли его означать Танаисомъ нижнее теченіе Дуная. Словомъ, каждый почиталъ себя въ правѣ распоряжаться Танаисомъ по собственному произволу и приурочивать его, по мѣрѣ надобности, къ чему бы то ни было. Къ сожалѣнію, въ словахъ Геродота на этотъ разъ не находится ничего опредѣлительнаго, такъ что помощь его оказывается почти бесполезною. Не смотря на то, я придерживаюсь мнѣнія тѣхъ ученыхъ, которые въ послѣдней скиѣской рѣкѣ видятъ нынѣшній *Донъ*<sup>206)</sup>, такъ какъ подобное мнѣніе болѣе другихъ удовлетворяетъ Геродо-

<sup>202)</sup> Forbiger — Handb. d. alten Geogr. Bd. III. S. 325. Note 16.

<sup>203)</sup> Mannert — Geogr. d. Gr. u. Röm. Lf. IV. S. 110. — Hansen — Ost-Europa nach Herodot. §§ 81, 83, 84.

<sup>204)</sup> Peyssonnel — Observations etc. p. 6, 128. — Lindner — Skythien und die Skythen des Herodot. S. 66. f. — Записки Одесскаго Общ. Ист. и Древностей. Т. 1 с. 55. сл.

<sup>205)</sup> Archiv für Philologie und Pädagogik. Bd. XIII. 1. S. 23. f. f.

<sup>206)</sup> Краткое описаніе Комментаріевъ Академіи Наукъ. ч. 1. стр. 154, 155. — Eichwald — Alte Geographie des Kaspischen Meeres. S. 308. — Шафарикъ — Slavische Alterthümer. Bd. S. 500. — Forbiger — Handb. d. alten Geogr. Bd. III. S. 1114. Note 99.



тову описанію; но не принимаю гипотезы Байера, полагававшего, что подь истокомъ Танаиса Геродотъ разумѣлъ Ивановское озеро, откуда Донъ въ самомъ дѣлѣ беретъ свое начало. Такое предположеніе, по видимому согласное съ словами Геродота, не можетъ быть допущено потому, что въ текстѣ говорится объ озерѣ большомъ, немного меньше Меотійскаго (Азовскаго моря), между тѣмъ какъ озеро Ивановское имѣетъ въ длину не больше ста шестидесяти, а въ ширину — шестьдесятъ сажень<sup>207</sup>). Скорѣе, должно предположить, что озеро — источникъ рѣки, подобно теченію съ сѣвера на югъ, было для Геродота необходимою принадлежностью каждой скиѣской рѣки<sup>208</sup>). Здѣсь впрочемъ можетъ представиться возраженіе: отчего же Геродотъ прямо сознается въ незнаніи источниковъ Борисѣенеса, а не полагаетъ его началомъ также какое-нибудь озеро? На это можно отвѣтить, что народы, жившіе при верховьяхъ Днѣпра, не имѣли никакихъ сношеній съ обитателями южной, приморской Скиѣи, а потому, какъ они сами, такъ и страна ихъ, должны были оставаться совершенно чуждыми не только для греческихъ поселенцевъ, но и для самихъ Скиѣовъ. Геродотъ самъ говоритъ, что о сѣверѣ Скиѣи не знаетъ ничего достовѣрнаго<sup>209</sup>), и что Борисѣенесъ извѣстенъ только до страны Герросъ<sup>210</sup>). Странно было бы, еслибъ онъ вздумалъ, послѣ такого признанія, опредѣлять источникъ рѣки, верхняя часть которой была ему совершенно неизвѣстна. Танаисъ должно признать нынѣшнимъ Дономъ не только по созвучію именъ, но и потому еще, что къ востоку отъ Кальміуса (Гипакириса) Донъ остается единственною рѣкою, которая могла бы служить восточною границею Скиѣи; сообразно съ тѣмъ, притокъ Танаиса, *Гиргисъ*, становится *Сѣвернымъ Донцемъ*, впадающимъ въ Донъ съ запада<sup>211</sup>).

<sup>207</sup>) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. 1. стр. 56.

<sup>208</sup>) Страбонъ, писавшій долгое время спустя послѣ Геродота, говоритъ, что источники Танаиса неизвѣстны (XI. 493). <sup>209</sup>) Herod. IV. 16. <sup>210</sup>) Ibid. IV. 53.

<sup>211</sup>) Краткое описаніе Комментаріевъ Академіи Наукъ. часть 1. стр. 154, 155. —

*Линднеръ* и *Надеждинъ* не соглашаются съ этимъ мнѣніемъ, но утверждаютъ совершенно противное, т. е., что *Сѣверный Донецъ* есть *Танаисъ*, а *Донъ* — *Гиргисъ*. *Линднеръ* основывается въ этомъ случаѣ на замѣчаніи Англичанина *Кларка*<sup>212</sup>), полагававшего, что названіе Танаиса есть исковерканное слово «Донецъ», но *Кёппенъ*<sup>213</sup>) прекрасно доказалъ неосновательность такого предположенія; я же отъ себя скажу только, что Скиѣи, рассказывавшіе Геродоту про Танаисъ и Гиргисъ, не могли ошибиться въ ихъ значеніи и смѣшать главную рѣку съ побочною, поставивъ одну на мѣсто другой; не могли потому, что Донъ, при впаденіи въ него Донца, гораздо шире своего притока, и притомъ труба его не прежде начинаетъ суживаться, какъ по принятіи въ себя Медвѣдицы, межъ тѣмъ какъ Донецъ расширяется всего верстъ на 30 отъ устья, не больше.

Гипотеза *Ганзена* полагававшего, что подь именемъ Танаиса Геродотъ смѣшалъ верхнюю часть теченія нынѣшней *Волги* съ устьями Дона, оказывается совершенно излишнею. Невѣроятно, чтобы Геродотъ могъ имѣть ложное понятіе о теченіи Танаиса, протекаващаго подлѣ «лѣсородной» страны Будиновъ<sup>214</sup>), которую онъ описываетъ такъ обстоятельно<sup>215</sup>). Богатые лѣсомъ Будины по всей вѣроятности, производили торговлю этимъ матеріаломъ съ жителями приморской Скиѣи, которые плавали въ ихъ страну по *судоходной* рѣкѣ Танаису и слѣдовательно не могли смѣшать Донъ съ Волгой. Если же сообщаемыя ими Геродоту извѣстія были вѣрны, значить нечего обвинять и его въ ошибкѣ, потому что онъ никогда не прибѣгалъ къ собственнымъ догадкамъ, когда дѣло было яснымъ. — Волга въ первый разъ упоминается у Птолемея подь именемъ *Рѣ*<sup>216</sup>), а до него даже Страбонъ не имѣлъ объ ней никакихъ свѣдѣній. Какимъ же образомъ могъ знать объ ней что нибудь Геродотъ?

Mannert — Geographie der Griechen und Römer. Th. IV. S. 111. — Eichwald — Alte Geogr. des Kasp. Meeres. S. 308. — Schafarik — Slav. Alterth. Bd. 1. S. 499.

<sup>212</sup>) F. D. Clarke's — Reise durch Rußland und die Tatarei im J. 1800—1801. Aus dem Englischen von Th. Gr. Wegland. Weimar 1817. S. 292. ff.

<sup>213</sup>) Köppen — Alterthümer am Nordgestade des Pontus. in den Wiener Jahrbüchern der Literatur. Bd. II. S. 203.

<sup>214</sup>) Herod. IV. 21. <sup>215</sup>) Ibid. IV. 108. 109. <sup>216</sup>) Ptol. Geogr. V, 9. VI, 14.



Но это еще ничего не значитъ въ сравненіи съ догадкою Кольстера, по которой Танаисъ, текущій съ сѣвера, впадающій въ Меотійское озеро и составляющій восточный предѣлъ Скиѳіи, есть не что иное, какъ нижняя часть теперешняго Дуная! На основаніи этой гипотезы, Геродотъ просто не зналъ, что говорилъ: рассказы о Дунаѣ, Данубіусѣ, онъ смѣшалъ съ извѣстіями о Донѣ и потому наговорилъ кучу небылицъ. Положимъ, такъ; но гдѣ доказательства, что въ его время Дунай назывался не только Истромъ, но и Данубіусомъ? Хотя Страбонъ и послѣдующіе писатели<sup>217)</sup> упоминаютъ объ этихъ названіяхъ, какъ означавшихъ нижнее и верхнее теченіе Дуная, однако они нисколько не говорятъ, чтобъ это различіе существовало и въ прежнее время; извѣстно только, что названіе «Данубіусъ» впервые встрѣчается уже около 196 г. до Р. X.<sup>218)</sup>, слѣдовательно, почти три столѣтія спустя послѣ Геродота, который въ рассказѣ о походѣ Дарія на Скиѳовъ строго отличаетъ Истромъ отъ Танаиса. Различіе это, по мнѣнію Кольстера, совершенно мнимое, существовало только въ воображеніи рассказчика: обманутый сходствомъ названій Данубіуса и Танаиса, онъ не разобралъ толкомъ сообщаемыхъ ему извѣстій и перенесъ сцену на востокъ Скиѳіи, тогда какъ все дѣло ограничивалось берегами нынѣшняго Дуная. — Странно однако и совершенно невѣроятно, чтобы любознательный «отецъ исторіи,» всегда осторожный, если ему приходилось вѣрить на-слово, въ этомъ случаѣ могъ сдѣлать такой важный промахъ; странно также, что въ цѣлой легендѣ о скиѳскомъ походѣ Дарія ничто не могло возбудить его сомнѣнія и желанія удостовѣриться, такъ ли онъ понялъ ее, или иначе; странно наконецъ и то, что Кольстеръ взвелъ на Геродота совершенно лишнее обвиненіе, не замѣтивъ бездны несообразностей, къ которымъ неминуемо приводитъ его гипотеза. Конечно, нѣтъ ничего легче, какъ сказать, что Геродотъ ошибался, но доказать такое положеніе го-

<sup>217)</sup> Strab. VII. 304. — Ptol. Georg. III. 10. и другіе.

<sup>218)</sup> Forbiger — Handbuch d. alten Geogr. Bd. III. S. 325. N. 16.

раздо труднѣе: однѣ голословныя догадки безъ фактическихъ данныхъ не могутъ имѣть никакого значенія въ области исторической критики. Народное преданіе о войнѣ Скиѳовъ съ Персами, дѣйствительно, могло быть передано Геродоту уже въ такомъ видѣ, гдѣ вымыселъ начинаетъ сливаться съ истиной; однако, нужно замѣтить, въ рассказѣ Геродота, писавшаго почти со словъ очевидцевъ, слѣды вымысла слишкомъ еще слабы, чтобы можно было признать за нимъ тѣ колоссальныя выдумки, въ которыхъ обвиняетъ его нѣмецкій ученый. Правда, Геродотъ могъ ошибаться, но вѣдь и Кольстеръ не безгрѣшенъ. *Errare humanum est.*

Знаю напередъ всю слабость, все несовершенство моего посильнаго труда: указывая на чужія ошибки, я, быть можетъ, впадалъ въ погрѣшности гораздо большія, но могло ли быть иначе? — Отвѣчу словами Надеждина: «Тутъ, гдѣ дѣло идетъ именно о мѣстностяхъ, можно ли ступить хоть шагъ безъ живаго совѣщанія съ мѣстностями»<sup>219)</sup>.

<sup>219)</sup> Записки Одесск. Общ. Исторіи и Древн. Т. 1. стр. 4.



09.09.2016

23  
11

НБ ОНУ імені І.І.Мечникова

Випуск  
2014  
13.06.17

Наукова бібліотека  
Одеського університету  
імені І.І.Мечникова

491779

1948

15